— Эх...

Если бы на его лице была хоть какая-то плоть или мускулы, Аинз изобразил бы действительно несчастное выражение. Он правда хотел пойти и пуститься в приключение, потому что эти политиканы просто повторяли одно и то же, снова и снова, никогда не говоря ничего нового!

— Это не так! У нас есть такие же права на эти земли! Если вы сделаете это, то не миновать войны!

И прямо сейчас это напоминало начало анекдота.

Китайский, американский и российские лидеры угрожали друг другу войной.

"Звучит как начало плохой шутки... китаец, американец и русский заходят в бар..." — ему хотелось посмеяться, но спор этих людей высосал из него всю энергию. Да ему даже больше не по силам было улыбаться, и не только потому, что он был нежитью, но и потому, что, слыша, как они повторяют одно и то же, он уже был умственно истощен.

Прошло уже бесчисленное количество лет, из-за чего он думал, что уже привык к этому, но он просто не мог!

Он даже больше не был уверен, сколько ему лет, и это кое-что да говорило, если смотреть на то, как сильно он чувствовал, что эти люди трезвонят попусту с начала своего прихода сюда.

Обычно после таких встреч он всегда проводил несколько часов, лежа на кровати, просто пялясь в никуда. Все для того, чтобы заставить себя забыть и думать о чем-то другом.

И все же, сейчас он был вынужден присутствовать на этой встрече, находясь в одной комнате с этими людьми.

"Как же это раздражает..."

Сначала дипломат из Объединенных Арабских Эмиратов хотел прибрать к рукам все нефтяные запасы на определенном участке, затем дипломат из Великобритании хотел выторговать для себя более значительные территории, принудив к торговой сделке.

"Бедная королева, и вот с такими людьми ей приходится жить..." — даже пожилая дама иногда вздыхала, качая головой. Ей приходились время от времени поправлять дипломата, которого привела с собой. Дама с повязкой на глазу была не лучше; она собиралась сломать подлокотник своего стула, чисто своей силой.

— Все не так! Это наш дом! Мы отказываемся так просто отдавать наши ресурсы!

Это еще не были упомянуты другие участники этого обсуждения. Этот Дьябло из Империи на самом деле хотел получить больше независимости. Но, по крайней мере, у него было достаточно мозгов, чтобы понять, что не стоит так просто раскидываться своими природными ресурсами. Да, у него определенно голова побольше, чем у его брата.

Они часто упомянули, что теперь вассалы Аинза, и если ситуация окажется спорной, то за Королем-Заклинателем останется последнее слово, кого можно впустить на его земли, а кого нет.

Очень жаль, что эти люди не могли смириться с этим, продолжая пытаться убедить Пину и ее

брата в перерывах уговорить Аинза пустить больше сил ООН на его территорию, просто чтобы получить чуть больше влияния на Империю.

Все было напрасно, естественно: ни Дьябло, ни Пина не были настолько глупы, чтобы принять такие предложения.

Идти против иноземных захватчиков? Заключить сделку с разными нациями Земли, чтобы получить некоторое преимущество и поставить Колдовское Королевство в неприятное положение, которое может дать Империи немного воздуха и независимости? Обретение полной свободы от захватчиков в долгосрочной перспективе?

Возможно, если бы те, кто завоевал их и заставил Императора принять полный вассалитет, были людьми или членами любой другой смертной империи, они бы приглянулись к такому варианту. Но восстать против существа, которое доказало, наличие своей божественной сущности? Существа, которое командует никогда не виданными прежде ужасающими солдатами? Чьи силы показали, что способны победить Людей в Зеленом в битве?

Принц и принцесса некогда гордой нации – неважно, насколько отчаянной – не были глупцами, чтобы принять такие предложения. Вместо этого они полагались на силу своего нового властителя в их ослабленном государстве, а не следовали по пути своего отца, глупо выбрасывая ресурсы!

— Принц Дьябло, подумайте еще раз! С нашей помощью...

— Это будет решать господин Аинз, — резко перебила политиков Альбедо, ее голос и выражение лица были деловыми. — Он – правитель этих земель. Мы говорили это множество раз...

Альбедо выглядела строгой, как всегда, защищая интересы мужа. По правде говоря, именно она говорила большую часть времени. Аинз просто сидел рядом, изображая мудрого лидера, и вставлял свою часть по мере необходимости.

"Не то чтобы мне есть что добавить после ее слов. Она в основном красиво выкладывает свои доводы и аргументы. Что бы я ни добавил, это просто испортит впечатление."

— Н-но Ваше Величество! Вы не можете вот так просто забрать все эти земли себе!

— И почему же?

Ее взгляд заставил неизвестного земного политика попятиться и задрожать в своих лакированных туфлях.

— Эти земли – завоевание господина Аинза, — продолжила Альбедо, спокойно прикрыв глаза. — Эти земли – его законное право. Они вторглись на наши земли! Покусились на наших людей! В этом лишь лежит справедливость, что мы потребовали компенсации, и в то же время, освободили угнетенный народ Империи от власти их тиранов.

Маленький огонек вспыхнул в глазах Альбедо, холодно взиравшей на политиков ООН. Она заставляла обоих присутствующих здесь императорских наследников дрожать, потеть и отводить глаза.

— И все же... все эти территории... — прикусил губу дипломат. — Вы правда думаете, что сможете контролировать целый континент? Взять под своей контроль за такое малое

количество времени... не боитесь ли вы разрушить жизни этих людей? Смешно! Никто не способен поддерживать в такой ситуации строгий порядок! Вам понадобится третья сторона, или вам не удастся удержать эти земли от падения в хаос! К счастью! Мы, великая нация США, готовы оказать вам свою поддержку... — американский дипломат уже стоял, протягивая руку. Аинз и Альбедо просто посмотрели друг на друга, улыбаясь и забавляясь этой шарадой.

— Не сможем поддержать порядок? — от души рассмеялась Альбедо. Хоть она и попыталась сдержать просьбу Аинза, это все еще оказалось невозможным в текущей ситуации. — Подумать только, что низшие создания вроде вас... говорят подобное?

— ПОВТОРИТЕ!? — ударил по столу американский дипломат.

— Альбедо?

— Нет... владыка Аинз, позвольте мне продолжить...

Хотя у Аинза было плохое предчувствие, он позволил Альбедо продолжить, надеясь, что суккуб не зайдет слишком далеко со своей маленькой игрой.

— Вы знаете... — посмеялась она. — Это не первый континент, который покорил Его Величество владыка Аинз и его победоносные силы. Если вы ознакомились с нашей историей, то уже знаете это, — она строго смотрела сквозь людей вокруг, заставляя их вздрагивать, когда ее пронзительный взгляд останавливался на них. — И он не будет последним. Его королевство постоянно растет, постоянно расширяется, добавляя все больше и больше вассалов в свои ряды. Поднимая их из грязи, освобождая из лап тиранов. Как и в случае с Империей, он спас множество подобных народов от их тиранических правителей!

Ее улыбка была такой яркой, и она раскинула руки, как пророк, собирающийся вести овец по воле своего Господа, почти передавая послание: "Ваши народы будут следующими, кто будет освобожден".

— Кроме того, Садеранская Империя не охватывала весь континент...

Это действительно так, Империя была огромной, но все еще недостаточно большой, чтобы властвовать над всем континентом. От этих слов Пина и Дьябло слегка пристыженно отвернулись и прикусили язык. Даже после сотен лет существования Империи ни одному Императору не удалось взять под свой контроль весь континент.

— Говорите вы одно, однако ваши действия ничем не отличаются... — фыркнул президент России, выглядя довольно раздраженно.

— Простите? — нахмурилась Альбедо, смотря на мужчину даже несколько оскорбленно.

— Вы злоупотребляете своим авторитетом, подавляете интересы и культуру этих людей! — политик ударил кулаком по круглому столу, вид у него был сердитый и встревоженный. — У вас нет никакого права так поступать! Все эти люди на другой стороне...!

Действительно, годы политических дебатов сделали его идеальным актером. Даже сейчас очень немногие могли бы сказать, действительно ли он заботится обо всех тех, кто на другой стороне, или просто продвигает свои личные интересы.

— И вы говорите такое, потому что... — свет в глазах Аинза вспыхнул, когда он приподнял свой подбородок. Впервые с начала встречи он повысил голос.

— Умоляю, Ваше Величество, не играйте в дурочка. Мы получили донесения от наших людей, дислоцированных в данной зоне, — усмехнулся мужчина в костюме. — Абсолютно ясно, что там на самом деле происходит! — все глаза устремлялись то на этого политика, то на Аинза, ожидая, что же будет дальше.

— И вы имеете в виду...? Не желаете объясниться? — все еще спокойно спросил Аинз. Он уже понял ловушку и тот факт, что Альбедо едва сдерживала себя. Да, Аинз заметил мелкую дрожь своей жены, безмерное усилие, которое она прилагала, чтобы держать себя в руках.

— День за днем мы получаем все больше и больше сообщений о том, что ваши войска возводят храмы. Распространяют свою религию. Не только угнетая, но и промывая мозги этим людям. Уничтожая культуру, которую они так долго строили! Если это не насильственное обращение, тогда я не знаю, что это такое!

— Неприемлемо!

— Нонсенс!

— Возмутительно!

На противоположной стороне многие из главных дипломатов Колдовского Королевства ударили по столу, хмурясь от таких обвинений.

— Ох! Но это правда! У нас имеются детальные доклады об этом! Это единовременно происходит во всем Особом Регионе! — мужчина с ухмылкой помахал папкой, бросая ее перед Аинзом и остальными.

Изучив доклады, те действительно показывали впечатляющий рост влияния Аинза, и резкое распространение новой религии, поклоняющейся Сорока Одному в Особом Регионе. Темпы ее роста не были известны ни одной другой религии.

— Это... — просмотренные доклады и их цифры заставили лидеров Земли напрячься. — Это невозможно!

— Неслыханно!

— Каков же ваш ответ, Ваше Величество? Вы сами должны это признать. Такое обращение также недопустимо! Разве это не заставляет вас вспомнить некоторых тиранов, проходящих через всю вашу историю? В Теократия Слейн, если я правильно помню, относились к своему народу схожим образом. Заставляли их поклоняться своим Шести Богам под предлогом изгнания из страны! Даже казней в нескольких случаях.

— Это...!

"Я никогда на самом деле не приказывал поклоняться мне... они сами это придумали..." — хотел было сказать Аинз, но прежде чем он успел поднять голос, этот настойчивый человек снова спросил.

— Или, на случай если вы все еще не верите мне, давайте тогда спросим одного из религиозных лидеров из Особого Региона. Апостол Гренхам, так? — политик перевел взгляд на эльфийку, все остальные последовали его примеру.

— Что вы хотите? — нахмурилась апостол, с неприязнью глядя на политикана.

— Это правда, что ваша религия теряет верующих с тех пор, как появилось Колдовское Королевство? Как это повлияло на жизни людей? Я могу предположить, что негативно...

— Во-первых! Это не моя религия! — оскорбленно рявкнула она. — Это религия господина Флэйера! Держи это в уме, человек! — ее голос не скрывал отвращения. Ей определенно не нравился этот человек и ценности, которые он представлял; такие бесхребетные люди вообще наполняли ее отвращением и презрением.

— Д-да... — мужчина ослабил галстук, определенно чувствуя давление, исходящее от апостола.

— Но да... действительно, это правда. Мой Бог потерял несколько верующих с прибытием Колдовского Королевства, — продолжила она с нахмуренными бровями и прикрытыми глазами, пока тем временем смотрела перед собой, а ее руки были скрещены под грудью. — Но то же самое можно отнести к любому другому Богу на Фалмарте.

— Это лишь подтверждает достоверность наших докладов! Колдовское Королевство...

— Я не закончила! — рявкнула она, перебивая мужчину и остужая его пыл.

— Тогда...?

— Это правда, вера и число верующих уменьшилось с момента их появления. Но с нашими Богами на протяжении всей истории бывало и хуже! Все Боги переживают один и тот же кризис. И все же, мы всегда превозмогали, всегда. Эта религия Сорока Одного не более чем преходящая прихоть. Она пройдет, как и все остальное, и люди вернутся к своим Богам, продолжая поклоняться им, как и было задумано.

Несмотря на то, что скорость, с которой эта религия начала распространяться в их землях, была немного пугающей, Боги Фалмарта все еще находили ситуацию подконтрольной. И все же, несмотря на то, что Гренхам этого не показывал, ее тревожило, что если так будет продолжаться, начнется война или еще что похуже! Фалмартские Боги призовут к крестовому походу против новой религии! В истории такое случалось всего несколько раз. И видя, что из себя представляет другая сторона, она почему-то волновалась, что это будет односторонняя война – в пользу Колдовского Королевства и их божеств.

— Прошу, не примите это за оскорбление, Великий Повелитель Смерти...

Она опустила голову Аинзу, выглядя весьма сожалеющей сказанными ею словами. Даже будучи божеством, вторгшимся во владения ее Бога, она должна была оказывать ему свое почтение. Ее сторона не желала заработать его гнев из-за мелочей, вместо этого они желали завоевать благосклонность чужеземного божества.

"Кроме того, всем и так ясно, что это вина госпожи Харди..." — трудно было признать, что Бог может ошибиться. Но если речь идет о божестве, которое было полной противоположностью и заклятым врагом ее хозяина – и вообще, эти двое глубоко не любили друг друга – это не было ошибкой.

Именно Харди открывала врата в определенные периоды времени, или давала средства тем глупым магам для подобного. Именно она убедила людей сделать первый шаг и послать экспедиционные войска с тех пор, как они впервые прибыли! Это она во всем виновата! Почему ее хозяин должен страдать из-за ее ошибок!?

— Не приму... — и Аинз мягко поднял руку, отмахиваясь от этого. По правде говоря, он находил

эту Гренхам вполне дружелюбной, и если сравнивать с ее коллегой Жизель, по крайней мере, она проявляет необходимое уважение.

По правде говоря, его правда не заботило, поклоняются ли ему или нет, потому что он получал менее одного процента силы от веры.

Даже больше, он находил поклонение раздражающим, часто слыша эти молитвы, которые пели даже самые аскетичные люди, называя его "божеством" и Высшим Существом, отчего его пробивало на дрожь.

Ну серьезно, даже когда он хотел поговорить с простым людом, разговор не мог обойтись без его почитания или чего-то подобного. Рано или поздно это начинает немало раздражать.

"Эх..." — сокрушенно вздохнул Аинз, сожалея о том, что послал Актера Пандору вместо себя на роль судьи на матчах. — "Хотел бы я посмотреть их вживую... кто бы мог подумать, что это займет так много времени?"

Хотя, сейчас подумав об этом, этого следовало ожидать. Не случайно встречи между политиками длились так долго. Это начинало доходить до такой степени, что было чертовски смешно.

— Апостол Гренхам! Но разве вы не считаете, что Король-Заклинатель несправедливо крадет верующих естественных религий Особого Региона? Обращая их против естественного порядка вашего мира?

— Так же, как и ваши люди? — приподняла Гренхам бровь.

Действительно, с момента появления обеих сторон именно это и происходило. В основном, после неудачной попытки Империи подчинить их, две другие стороны вторглись в их мир, крадя все больше и больше людей, отворачивая их от фалмартский Богов либо предлагаемым им удобным образом жизни и технологиями, либо их чудесами, либо даже сразу и тем, и другим. И в процессе этого они разрушали работу апостолов, распространяя знания и делая жизнь людей лучше. Если это не противоречит естественному порядку вещей, то она понятия не имела, что тогда!

— В любом случае... — фыркнула она, зевая. — Ты уже можешь, пожалуйста, заткнутся!? Ты начинаешь меня раздражать! — она поковыряла мизинцем в ухе, совершенно не обращая внимания на недовольный взгляд мужчины.

— Н–... Как вы смеете! — был ошеломлен дипломат; никто прежде не осмеливался так с ним разговаривать! Не для этого он учился долгие годы, глядя сверху вниз на какую-то девчонку! Не поэтому он нанес удар в спину стольким людям, поднимаясь по политической лестнице с большим успехом! Он заслуживал большего!

— Смею, смею! Все, что ты делаешь, это обвиняешь других в том, что они импотенты. Когда на самом деле тут бессилен только ты! Тот, кто желает наложить свою жадную ручонку на чужую собственность! — Грэнхем ударила ладонями по столу и встала. Эльфийская апостол выглядела довольно взбешенной, даже ее бровь дергалась.

— Но вы должны признать, апостол Гренхам! — указал на нее другой участник встречи. — Действия Его Величества нанесли непоправимый ущерб вам и жизни вашего народа. Нанесение неисчислимого ущерба вашей вере и разрушение повседневной жизни людей! Вы, как никто другой, кто является посредником между вашим божеством и обычными людьми,

должны понимать, что это значит!

— Извините, что!? — сердито нахмурилась Гренхам, ударив по столу, который тут же раскололся надвое. Позади нее возникла золотистая аура, излучающая тепло и солнечный свет. — Ты думаешь..!? Ты думаешь, что такой ничтожный человечишка в силах понять, в чем состоит наша задача? Наша? Апостолов? И каковы намерения Богов? Не будь смешон! Такой ничтожный человек, как ты, никогда не поймет, чего желает мой хозяин или даже господин Аинз! Единственное, что ты можешь, это заткнуться! И подумать над тем, что ты несешь! В противном случае твой грязный язык будет вырван, а вместе с ним и твоя голова, что будет посажена на пику, обезьяна!

— Я... Как вы смеете!? Вы сами знаете, что речь не об этом! Апостол Гренхам... — указал на нее дипломат. — Речь о том, что действия Его Величество недопустимы! Он–...

— Он делает, что должен, — прищурила глаза Гренхам, перебивая мужчину. — Делает то, что он намеревался сделать. Как уже было сказано, подобные вам ничтожные люди никогда не смогут понять волю Бога. Даже с другой стороны стола я чувствую зловоние твоей гнилой, пустой душонки. Ты, конечно же, не получишь разрешение войти в Небесное Царство господина Флэйера. Только самые глубокие ямы подземного мира ждут тебя, бесконечно мучимые и освежеванные самыми мерзкими демонами Харди.

Яркий свет и явное недоброе намерение, исходящее от апостола, заставили большинство присутствующих вздрогнуть и вспотеть, опасаясь за свою жизнь, так как они знали, что эльфийка перед ними могла окончить ее в мгновение ока. Только ее чистая воля и присутствие Аинза сдерживали ее.

— В следующий раз, когда вы, мартышки, решите открыть свой рот и попытаетесь оскорбить Бога своим бессовестными обвинениями, подумайте, или вы внезапно обнаружите, что ваша голова лежит на другом конце комнаты.

Гренхам никогда не была кровожадной личностью. Но она была совершенно взбешена тем, как все это время вели себя эти люди. Как нагло, грубо и бессовестно они работали.

Аинз пригласил их, дал им кров, еду, показал им свою Империю, обращался с ними как с гостями. Только предлагал им свою добрую волю и дружбу.

Но они все жалуются, жалуются и жалуются! Ни одного доброго слова. Или даже "спасибо"! Только одни интриги, попытки украсть его собственность и завоевания! Попытки опозорить его перед собственными подданными.

И хотя Гренхам прекрасно знала ,что "Бог Смерти" вторгся на территорию ее божества – как и всех остальных божеств Фалмарта – когда он послал через врата другую Богиню, она прекрасно понимала, что слишком мала, чтобы судить о деяниях Бога. Ей далеко до понимания величественного мышления верховных существ.

И если это не по силам ей – апостолу Флэйера, то как об этом может мечтать простой человек, какая-то обезьяна? Нелепость невероятного уровня!

Если бы не присутствие Аинза и другой демонической Богини в зале, она бы уже давно отделила голову каждому дипломату, который осмеливался так думать или говорить! Если бы они были в священном граде ее хозяина, это произошло бы давным-давно! Люди бы кричали: "святотатство!", таща этих людей к инквизитору, а потом бы их пытали до смерти. Сдирая с них кожу заживо, а после сжигая их на железном троне профана.

— Апостол Гренхам права...! — буквально впервые с тех пор, как она вошла в этот зал, заговорила принцесса Пина Ко Лада, вставая и выглядя весьма не в настроении.

— Сестра... прошу... — умолял ее Дьябло, представляя себя в жалком виде.

— Нет! Дьябло! Я должна это сказать! — увидев безжалостное выражение лица сестры, Дьябло только вздохнул и махнул рукой, чтобы она продолжала.

Он очень хорошо знает это выражение. Что бы он ни сказал, она не отступит. Пламя решимости вспыхнуло в ее глазах, напоминая их отца, когда он решал осуществлять свои планы.

— Принцесса Пина Ко Лада, разве вы не согласны со мной? Король-Заклинатель и его–...

— С того момента, как я здесь оказалась, все, что я слышу от вас, это жалобы! — просто заткнула принцесса мужчину, свирепо глядя на него, прежде чем продолжить. — Все, что вы делаете, это пытаетесь подорвать власть и влияние Его Величества! Как и сказала Гренхам, вы стремитесь наложить свою жадную руку на его завоевания, на наши земли. Он принял вас. Вас, послов из другого мира, с распростертыми объятиями, как гостей, предлагая все самое лучшее! Но все, что вы делаете с тех пор, как пришли сюда, это пытаетесь подорвать его авторитет, пытаетесь обмануть и заставить его отдать вам свою собственность за просто так! Вам ни разу не стыдно!?

Ее голос был полон яда, ей было стыдно говорить с этими людьми, делить с ними одну комнату. Даже сама мысль об этом вызывала у нее отвращение.

— Даже в Империи такую коварную тактику презирают, и за нее жестоко наказывают, когда бы она не применялась! Вы не только пытаетесь опорочить Его Величество изнутри, но и украсть у него. Плюя на том, что вы его гости! Плюя на его честь и предложенную дружбу!

Многие уставились на нее. Если даже такая маленькая принцесса, как она, раскусила их намерение, то этот "монстр", скорее всего, уже давно знает об этом. Дьябло только опустил голову, спрятав лицо в ладонях. Его сестра выкинули их шанс заиметь хорошие отношения с нациями Земли.

Они могут доказать свою верность Аинзу этой маленькой речью, но, скорее всего, полностью потеряют свой шанс на установление хороших отношений с главными силами Земли. Это может быть полезно сейчас, укрепляя их верность к Аинзу, но, скорее всего, полностью свяжет их с повелителем скелетов. Лишая себя какой-либо возможности побега.

— Однако! Этой мой мир! Мир моего народа! — продолжила она, полностью собранная, все еще оглядывая всех вокруг. — Я в курсе, что им нужно, знаю их, как никто другой! Его Величество за короткое время сделал для простых людей больше, чем все ваши нации вместе взятые! Он сделал больше, чем отец или любой другой Император за всю историю нашей Империи...

Хотя это было трудно признать, но, согласно поступающим сообщениям, Империя претерпела значительные улучшения с тех пор, как Колдовское Королевство взяло с них вассальную клятву. Безопасность, качество жизни, образование, экономика – все начали расти с тех пор, как их отец подписал Положение о вассализации.

Дети получают бесплатное образование, независимо от их происхождения и воспитания. В каждом районе созданы бесплатные больницы и библиотеки. Каждый получает работу,

достаточно только подать просьбу.

Земля, выжженная приказами Молта, была восстановлена и оживлена в течение месяца королевскими друидами и шаманами. Их магические семена не переставая давали урожаи, которые собирались неутомимой, неживой рабочей силой Колдовского Королевства.

Согласно донесениями, число голодающих людей сократилось до невиданных ранее цифр. Кроме того, уровень преступности также упал до невиданных ранее уровней. Если это не доказывает благотворное влияние правления Аинза, то тогда ничто не доказывает!

Вся столица была восстановлена и улучшена менее чем за месяц. Все основные болезни, как сообщается, почти исчезли с лица недавно приобретенной Аинзом территории.

И это лишь немногие сообщения, однако они все говорили об улучшениях по всей Империи.

Моральный дух рос как на дрожжах; простые люди стали счастливее, чем когда-либо. И хотя некоторые аристократы и сенаторы все еще были недовольны потерей своих рабов из-за закона, запрещающего рабство, и политике королевства, королевство компенсировали это "щедрыми" налоговыми обложениями, которые получила Империя, облегчая и без того ужасное бремя от потерь их армии и сожжения собственных полей.

В общем, вопреки тому, что многие думали, Империя стала лучше, чем ожидалось.

Под защитой такого титана, как Колдовское Королевство, при постоянной поддержке неутомимой рабочей силы, которую обеспечивало королевство, все обернулось только к лучшему.

Пока они продолжат выполнять свою часть сделки, Аинз и его слуги будут защищать их, гарантируя непрерывное развитие и быстрое улучшение качества жизни каждого в Садеранской Империи.

Кроме того, даже если Земля решить вторгнуться, принцесса была уверена, что королевство сможет долго удерживать свои позиции против Нихона и других наций – если не полностью оттеснит их назад, конкретно остановив их вторжение.

Единственное, что ей и остальной части Садеранской Империи нужно было сделать, это доказать свою непоколебимую верность и каким-то образом заставить короля признать их, позволив ей или ее брату жениться на их королевской семье. В таком случае у их потомков может даже появиться шанс унаследовать трон!

— Принц Дьябло, пожалуйста, урезоньте Его Величество, вы же не можете принять такой неприемлемый захват!

И теперь, Дьябло простонал глубоко внутри, он хотел, чтобы его оставили в покое, но, как ни странно, он должен был согласиться со своей сестрой. С тех пор, как их Империя была завоевана, все стало налаживаться, и над ними установилась новая власть.

В любой другой день прошлой Империи он или все остальные решили бы, что это абсурдное утверждение. Невозможно представить себе их жизнь под иностранным владычеством. Но сейчас он не мог не согласиться со своей сестрой.

— Как ни странно, но я согласен со своей сестрой. С приходом Колдовского Королевства Империя вступила в век невиданного доселе процветания, — сказал он, пряча рот между

сложенными пальцами. — Мы остаемся на стороне Его Величества! — объявил он.

Если бы ему пришлось выбирать сторону, он предпочел бы не идти против воли Бога смерти – короля, который также разместил значительное количество своих войск на другой стороне. Того, кто был способен уничтожить последние остатки Империи и ее народа всего одним приказом.

— Принц Дьябло, разве вы не намерены прекратить этот бессмысленный фарс и взять под контроль действия Его Величества? Вам не кажется, что он перешел грань допустимого?

Очевидно, каждый дипломатический атташе Колдовского Королевства свирепо посмотрел на членов ООН. Если бы взгляд мог убивать, они бы умерли на месте. Или, лучше сказать, если бы какой-то конкретный атташе не сдерживался изо всех сил, вокруг уже лежали бы сожженные тела представителей ООН, расчлененные лазерами из глаз на части.

— Это мое последнее слово! — ударил по столу Дьябло, в его глазах снова вспыхнула ярость. — Отец подписал договор. И с тех пор, как Его Величество Аинз Оал Гоун ввел свои войска в Империю, страна начала переживать невиданное раннее процветание.

— Даже если это означает пожертвовать своей свободой? Превратиться в поданных сил вторжения? — другой политик раскрыл один из своих козырей, спрятав лицо за сложенными пальцами.

— Тц! — прищелкнул языком Дьябло, уже ожидая такого вопроса, но решая не отвечать на него, отведя взгляд.

— Они получили от меня свою автономию... — поднял в конце концов свою костлявую руку Аинз, заговорив после долгого молчания.

— Что?

— Как и сказал господин Аинз, народ Империи сохранил за собой автономию. Наши силы присутствуют здесь только для того, чтобы поддерживать мир, пока Империя снова не станет способна защищать своих граждан. Даже сейчас наши силы находятся там, составляя карту местности, ища каждую маленькую деревушку, чтобы повысить качество жизни посредством улучшений, требуемых самими коренным населением. Если вы мне не верите, то можете хоть прямо сейчас получить отчеты о референдуме, — произнесла Альбедо.

По мановению руки демоницы на столе появилась огромная стопка бумаг, которую принесли несколько горничных. Все они были заполнены просьбами различных людей.

Разумеется, обычный поданный Империи не умел ни читать, ни даже писать, поэтому им оставалось только прослушать предоставляемое регулируемым комитетом, который представлял из себя орган из трех людей, что принимал к сведению их просьбы, предлагал дополнительные варианты и в короткие сроки разбирался с ними. И как только они заканчивали свою работу, силы ЭАКК приступали к требуемым улучшениям. С нежитью во главе, и с использованием магии, эта душераздирающая административная работа проходила быстро и эффективно. При этом не допускалось никаких ошибок, благодаря неподкупной и неутомимой натуре нежити.

— Референдум? — приподнял бровь генеральный секретарь Китая, читая бумаги с отчетами.

— Да. Сразу же после того, как наши силы прибывали в определенный район, мы обращались

за помощью к местным властям для проведения анонимного референдума, предоставив шанс каждому желающему анонимно сделать свой выбор. Таким образом, мы вносим только те улучшения, о которых просили люди. И как вы можете видеть... — Аинз посмотрел в сторону, где Альбедо просто улыбнулась, "по-ангельски" кивая и соглашаясь с мужем. — Мои силы не злоупотребляют своей властью. Более того, они скорее принесли перемены, о которых люди давно просили.

— Это... — многие прикусили язык; им нужно пересмотреть свою тактику, услышав все это.

— Я прошу о перерыве, чтобы обсудить это с моими коллегами.

— Угу... как раз уже подошло время, — впрочем, это было неудивительно, ведь их небольшое обсуждение затянулась уже на несколько часов. Большинство людей выглядели совершенно измотанными, несмотря на все их усилия держаться твердо, а их спину – прямой. Многие из земных политиков были не молодыми, а людьми среднего возраста или даже пожилыми.

Одно движение руки и несколько слуг вышли вперед, и люди медленно начали удаляться в направлении комнат отдыха, обсуждая, как действовать дальше, услышав новые факты.

— Чертов монстр...! — чуть не выплюнул это вслух американский президент, его желудок скрутило от гнева, тошнотворное разочарование начало брать верх над ним. — Хммм, но это не имеет значения. Это был только первый залп. Конец еще даже не близок!

Действительно, для новичков эти небольшие дебаты, игра обвинений может звучать как ссора, которая может привести к войне, а напряжение на этой встрече достигло критической точки: еще немного плохих слов – и стороны объявят войну. Но для такого старого игрока, как Дэррел и его оппонентов в этой азартной игре, это было не более чем первый залп еще большей "войны". Они обнажали свои клыки против Аинза, пробуя, как далеко они могут зайти. Выгадать шанс, сколько они могут потребовать и сыграть.

— Хмм, нам может понадобится другая тактика...

— Мистер Президент? — его диплаот приподнял бровь, и президент США встал со спокойным, уверенным выражением, немного ослабив галстук.

— Мы отступаем в нашу комнату, нам нужно кое-что обсудить.

— Да...

И таким образом, один за другим, бюрократы покинули зал, оставляя горничных начать их обычный "ритуал" уборки.

— Мы в большой беде... — Дьябло прикусил указательный палец и с очень озабоченным видом упал на диван в дипломатических апартаментах Империи.

— Брат? — его сестра подошла к нему, но Дьябло поднял руку, останавливая сестру, даже отказываясь смотреть на нее.

— Пина, ты хоть понимаешь, в каком мы положении?

— Д-да... — она отвела взгляд, каким-то образом подозревая, что она навлекла своими действиями, встав на защиту Аинза.

— Агх! — и прямо сейчас Дьябло откинулся на спинку дивана, обессиленно массируя висок. — Нам нужно быть осторожными, Пина; мы не можем просто объявить о нашей позиции. Ни в нашем текущем положении, ни когда-либо! Это равносильно политическому самоубийству! Нельзя никогда отдавать предпочтение чьей-то стороне! Пусть люди дерутся за твой голос! Как всегда говорил отец.

— Н-но ты же встал на мою защиту! Разве ты не согласен со мной? Все обернулось лучше, чем мы могли надеяться! Все...!

— Что все!?

Пина попятилась, глядя в сторону, чувствуя, что сделала что-то не так, снова кого-то разочаровав.

Увидев, что сестра дрожит от страха, Дьябло снова вздохнул и покачал головой.

— Послушай, мы не можем просто сказать то, что считаем правильным. Политика работает не так, Пина. Она похожа на игру...

— Игру? Не говори глупостей! Как это может быть игрой!?

— Но так и есть... — мужчина сложил пальцы у рта. — Это похоже на стратегическую игру.

— Стратегическую игру?

— Да. Нельзя просто раскрыть все свои карты. Нужно заставить противников раскрыть свои, уклоняясь и придерживаясь тактики и уловок. Если это необходимо, солги, покажи им ложную картину своей слабости. Заставь их недооценивать тебя!

— Тогда, тот раз, когда ты заступился за меня... когда ты сказал...?

— Ну... Я просто не мог впутать тебя в неприятности. На самом деле это ослабило бы нас больше, не встав я на твою сторону. Нам повезло, что Его Величество вмешался до того, как случилось что-то похуже.

— Да... — только сейчас принцесса Империи начала понимать, как мало она знает о политике. В эту игру его брат играл с самого детства. Этой игре отец долго учил ее брата.

Пока она играла в свою "рыцарскую игру" со слугами и друзьями, ее брат посещал Сенат, день за днем узнавая все больше о том, как устроен мир.

Может, потому, что она была девочкой, ее отец тратил слишком много времени на воспитание ее брата, пренебрегая ею только потому, что она не была мальчиком. Все это время он намеревался "продать" ее тому, кто больше заплатит.

И все же ей следовало внимательнее относиться ко всем тонким урокам, которые он преподал ей; она должна была принять предложение матери получить лучшее образование в вопросах политики, чем просить о собственном рыцарском ордене.

В самом деле, если бы она так не докучала всем, если бы она просто уделила немного больше внимания, она была бы более образованной в этих вопросах. Даже в Нихоне она едва ли могла что-то сделать, чтобы облегчить жизнь своих людей. Вместо этого она наблюдала роскошью и светом, что предлагала другая сторона.

'Тук! Тук!'

В следующее мгновение раздался стук в дверь.

— Кто там! Входите! — крикнул Дьябло, и дверь открылась, показав фигуру, которую они никак не ожидали увидеть прямо сейчас.

— Ваше Величество!

Зная протокол, оба преклонились перед правителем нации, их новым сюзереном.

Даже будучи принцем и принцессой некогда гордой Империи, они прекрасно все понимали. Сейчас они были побежденными, и персона перед ними была их победителем. В прошлом было невозможно думать, что они оба преклонят колени перед кем-то еще, кроме своего Императора, но теперь они вынуждены преклонить колени перед иностранным властителем.

— Встаньте, — поднял руку Аинз, и оба его поданных встали.

— Чем мы обязаны такому удовольствию, Ваше Величество? Мы–...

— Нет, ничего такого. Я просто зашел проверить, как у вас дела.

— Это... — брат и сестра удивленно посмотрели друг на друга и заморгали. Обычно правитель никогда не посещает другую сторону во время переговоров, максимум если он/она хочет похвастаться своим преимуществом, но вот, Аинз появился перед ними. И говорит, что просто пришел посмотреть, как у них дела.

"Здесь что-то не так..." — предположил Дьябло, слегка прищурившись.

— Мы можем присесть?

— Д-да, конечно! — и таким образом, все трое присели, две императорские особы с напряжением глядели на Аинза.

С первого взгляда он представлял из себя впечатляющую фигуру и мог похвастаться не только значительным ростом, а также обладал множеством комплектов царственных одежд, двигаясь с большой элегантностью, как и подобает любому монарху. Вокруг него витала безошибочно узнаваемая атмосфера королевской власти, заставляя их двоих слегка завидовать, что они не могут держаться так же прямо и элегантно.

Каждый раз, когда они видели его, на нем было что-то совершенно уникальное и нетронутое. Каждый клочок его ткани мог стоить огромные сокровищницы. Прямо сейчас он был одет во впечатляющее королевское красное платье с золотыми краями и плюмажами. Это может показаться странным по меркам Империи, но ни один из них не мог отрицать великолепия его одежды, которая, как ни странно, хорошо подходила их повелителю.

— Так... Ваше Величество.

— Ах, да, прошу простить меня. На секунду мое внимание ушло далеко отсюда. Случается время от времени. Фуфуфуфу...

Его голос был глубоким и мужественным, полностью подходящим для его черепа. Он опирался на свою черную трость, его костлявые пальцы обнимали золотой череп в верхней ее части.

— Да...

— Так, как вы держитесь? Те люди тогда довольно грубо обошлись с вами.

— Это... — хотела ответить Пина, дав честный ответ, но ее брат опередил ее.

— Мы справляемся, Ваше Величество, — серьезно кивнул Дьябло. — Это мало чем отличается от нашего Сената. Собаки всегда лают, но только для того, чтобы запугать тебя.

— Хм, хорошо, хорошо, что вы это понимаете... — на мгновение Аинз замолчал, наблюдая за ними обоими, а затем обратил внимание на принцессу с бордовыми волосами. — Тем не менее, заявление принцессы может открыть этим людям несколько новых возможностей пойти против вас и меня.

— Пожалуйста, простите меня! Я была слишком глупа, думая–...

— Все в порядке... — Аинзподнял руку, замалкивая девушку. — Я и так ожидал от вас подобной реакции и подготовил необходимые контрмеры. Что вам двоим нужно, так это опыт, который дают эти встречи. В конце концов, политика – это игра ветеранов...

— В-вы ожидали!? — потрясенно переспросили оба, глядя друг на друга, не ожидая такого ответа.

— Как!?

— Отчасти, да, ожидал. Для большинства эти люди могут показаться предсказуемыми, но на самом деле они довольно хитры. В их глазах суть этой встречи заключалась лишь в том, чтобы спровоцировать нас, заставить совершить ошибку. Найти брешь в нашей обороне, которую они смогут использовать позже. Собаки лают только для того, чтобы спровоцировать вас подойти поближе. Чтобы затем укусить, как только вы приблизитесь и откроетесь. Не верьте, если кто-то скажет что-то другое.

— Черт! — заскрипел зубами Дьябло, а на лице Пины отразился ужас. Как она не смогла этого понять?

— П-прошу, простите нас! — Пина почувствовала себя ничтожной и тут же опустила голову.

— М-мхм! Как я уже говорил, я ожидал подобного. Вы не сделали ничего плохого, даже наоборот! Вы предоставили мне брешь. И с ее помощью я смогу использовать одну из моих подготовленных карт, чтобы пошатнуть наших оппонентов.

— П-правда!? — разинули рты оба, пораженные тем, как Аинзу удалось все это предсказать, чтобы затем так же быстро повернуть невыгодную ситуацию вспять. Даже их отец не смог бы так быстро такое проделать.

— Разумеется, более того, вы доказали мне свою верность. За что, я премного благодарен.

— С-спасибо вам! — оба склонили головы, совершенно смиренные похвалой. Их души успокоило, что Аинз на самом деле не злился, я был благодарен.

— Милость за службу и верность, наказание за измену и предательство. Как я всегда и говорил. Вы, принцесса Пина, заслужила мое доверие. На данный момент... — Аинз указал на нее пальцем, все еще опираясь кулаком на свою стильную трость.

— Я…Я…! Это большая честь, Ваше Величество!

— М-мхм! Пустяки, я же ведь уже говорил. К слову, я не видел вашего брата после королевской процессии. Он странным образом отсутствовал на наших встречах и общем ужине. С ним все в порядке? Требуется какое-то лечение? В королевстве есть лучшие целители, которых только может предложить этот мир.

— Я… Я благодарю вас за ваше великодушие, Ваше Величество, однако он в порядке и уже направляется домой. Он не мог оставаться здесь, не после того позора, который навлек на себя и нашу семью. Возможно, оно и к лучшему.

Оба имперских наследника покраснели от стыда. После выступления Зорзала перед Аинзом, им повезло, что они остались в живых. Только из добродушия Аинз пощадил их. Любой другой монарх потребовал бы компенсации или казнил бы Зорзала на месте за такое кощунство.

— Ох, вот как… какая жалость, — слова Аинза были честны, они не ощущали и следа лжи в них. — О, я почти забыл! — щелкнул пальцами Аинз. — Вы так и не озвучили свою просьбу.

— Просьбу? — несколько смущенно переглянулись брат и сестра.

— После произошедшего в тронном зале, — напомнил им Аинз. — Вы так и не озвучили, каково ваше желание. Я тогда предложил вам услугу. Есть идеи, чего вы хотите? Хм?

Если бы у него была бровь, Аинз шутливо приподнял бы ее, но, к сожалению, у него ее не было, как и любых других мясистых кусочков с давних времен.

— Ну… — оба смущенно переглянулись. — Вы можете исцелить нашего отца, Ваше Величество? С каждым мгновением его состояние становится все хуже и хуже. Необходимо что-то делать, иначе он погибнет, и тогда Империя…

— Хмм, я понимаю вашу тревогу. Очень хорошо. Будет сделано. Но это действительно все, что вы хотите? Вряд ли это можно считать компенсацией, учитывая проявленную вами верность ко мне мне и то, что моя дочь сотворила с вашим братом. Ваш отец будет исцелен, но все же вы можете попросить большего. Это вполне естественно, и его выживание выгодно как мне, так и вашей Империи. Я бы сделал это и без вашей просьбы.

— Тогда, Ваше Величество, мы бы хотели…

— Вы могли бы освободить принца Вельзевула? — Пина тут же перебила Дьябло, заявив просьбу, продиктованную ее сердцем. — Я абсолютно уверена, что не он пытался лишить отца жизни. Я уверена…!

— Пина! Держи себя в руках, у Его Величества есть веская причина заточить своего сына! Он не может так просто…!

— К сожалению, это невозможно, — произнес Аинз, останавливая Дьябло на полуслове.

— Чт… Что!? — оба в ужасе вжались в диван, глядя на Оверлорда с дрожащими лицами.

— Пожалуйста, Ваше Величество, только не говорите… — Пина подумала о худшем: король уже казнил собственного сына! И все же ей не хотелось в это верить! С тех самых пор как Вельзевул появился здесь, он только рассказал о своем отце самое лучшее, не считая его злым человеком.

— Нет, я не казнил его. На самом деле… — Аинз на мгновение замолчала, сложив пальцы перед лицом, его трость начала парить в тот момент, когда он отпустил ее. — Принц Вельзевул сбежал из своего заточения.

— Ч… Что!? — потрясенные братья и сестры могли лишь долго смотреть на Аинза, не в силах поверить в то, что он сказал.

— Первый принц исчез из-под домашнего ареста сегодня утром. К сожалению, агенты королевства все еще занимаются его поисками. Без особого успеха, должен добавить. Я надеюсь, что эта информация останется только у вас и что мне можно довериться вашему благоразумию.

— К-конечно! Эта тайна останется с нами, Ваше Величество! — кивнул Дьябло, сглотнув, не в силах понять, правда это или нет; не в силах понять, Аинз просто устраивает им проверку или говорит правду. Это было правда неприятное чувство.

— Чудесно! Что ж, тогда… — Аинз встал, схватив свою парящую трость. — Что вы думаете об играх на арене? У меня такое чувство, что просмотр нескольких матчей снимет ваше напряжение. И сблизит нас не только как моих подданных, но и как возможных друзей.

— Эм? — они вдвоем моргнули, посмотрев друг на друга. Король так внезапно сменил тему. — Мы часто сопровождали отца, наблюдая за играми, когда были еще детьми. Все было не так уж и плохо…

Пина тоже кивнула, обливаясь потом. В Империи было не так уж много вещей, которыми можно было заняться в свободное время. Были книги для чтения, но они были доступны только для знати и богатых. Были также тренировки, посещение вечеринок и физические упражнения. Ну и разговоры с другими людьми. Простенькие игры. И еще парочка подобных вещей.

Тем не менее, для большинства людей арена была единственным реальным местом отдыха, где люди могли позабыть о своих повседневных проблемах.

Богатые или бедные, это не имело значения, у каждого были свои проблемы, и каждый хотел забыть ежедневную рутину – пусть даже на несколько часов в месяц. И организованные бои на арене давали прекрасный шанс для этого.

Они были достаточно дешевы, так что даже самые бедные могли купить билет, и предлагали облегчение от их ежедневного стресса в жизни.

Обычно, раз в месяц богатые и бедные собирались на трибуне арены, наблюдая, как сражаются зверь и человек. Наблюдая и подбадривая, как люди безостановочно сражаются и убивают друг друга. Иногда происходили даже события, призванные заставить людей вспомнить славные сражения прошлого, в форме военных игр и тому подобного.

— Хмм, понятно… — хмыкнул Аинз. — В таком случае, не желаете составить компанию? Мне самому нравится время от времени наблюдать за играми. Но поскольку мои жены и друзья сейчас заняты, они не могут сопроводить меня.

— У… У вас здесь есть также игры на арене!? — был шокирован Дьябло, он никогда бы не подумал, что Колдовское Королевство имеет такую же форму развлечения, как и у них.

— Хмм, да, есть. Как и у ваших людей, мои граждане также любят такие зрелищные

развлечения. Впрочем, они совсем капельку отличаются от ваших игр на арене, и я уверен, эти различия сильно придутся вам по душе.

— Различия?

— Какие?

— Фуфуфу! Не желаете сами увидеть? Там как раз сейчас проходит турнир. Если хотите снять напряжение и расслабиться, вы можете составить мне компанию в моей частной ложе. Я гарантирую, что она предлагает лучший вид и к тому же дает некоторое обслуживание, которое доступно только королю.

— Мы… — Пина и Дьябло тревожно переглянулись. Но только сейчас принцесса Садеранской Империи увидела в глазах своего брата то, что, как ей казалось, она никогда больше не увидит.

"Он что, взволнован?" — приподняла она бровь, находя странным видеть своего брата таковым.

Если Зорзал был фанатом матчей, организовывающихся на арене, то Дьябло был фанатиком, который никогда не пропускал ни одной игры! С самого детства, если страну не поглощала какая-нибудь чрезвычайная ситуация или военная кампания, он никогда не пропускал ни одной игры, делая большие ставки на бойцов. Черт, у него даже была собственная команда на арене, которой он заведовал.

Пина, конечно же, никогда не была поклонницей таких варварских развлечений. Получив от отца разрешение на создание собственного рыцарского ордена, она занималась только им. По ходу времени она посещала все меньше и меньше игр на арене.

— Мы с радостью принимаем приглашение, Ваше Величество, — согласилась принцесса скромно, ведь сразу отказаться от такого великодушного приглашения было бы не только невежливо, но и многие могли бы счесть это изменой.

Что же до ее брата… Дьябло взволнованно закивал, все еще покусывая губу, пытаясь скрыть свой радостный настрой.

— В таком случае, отправляемся. У нас есть несколько часов до продолжение нашей встречи. А пока давайте расслабимся. Как возможные будущие смотрители Империи, я хочу узнать вас получше. Итак, давайте поговорим о более мирских вещах в рамках этого похода.

— Чт… Что!? — они оба были совершенно шокированы, услышав такое от Аинза, глядя друг на друга, как две разинувшие рты рыбы.

— Что ж, в путь.

И таким образом, трость Аинза со стуком ударилась о жесткий пол, мгновением позже телепортируя их в далекое и более приятно место.

***

Смена Сцены: То же время, Арена Карне

— Момон! Момон! Момон! Момон!

Вся арена задрожала в тот момент, когда Темный Воин появился, спасая бойцов от их неизбежной судьбы.

— Фуфуфу! — в то же самое время каждый человек в зале ожидания смотрели за экраном. Они готовились к предстоящим сражениям.

— 'Свист!'

— Этот парень... силен, — пробормотала Жизель, наблюдая за бесподобным падением черного, как смоль, воина. Каждое его движение было просчитано, когда тот разрезал монстра на части. Даже ей, апостолу Харди, с трудом удавалось уследить за его движениями.

— Ну... — Рори задумчиво приложила крохотный пальчик к губам.— На то он и Момон, он никогда не разочаровывает.

— Так, ты знакома с ним...

— Можно и так сказать, — загадочно произнесла Рори с намерением подразнить коллегу, одновременно высунув язык.

— Тц! — попытка, похоже, удалась.

— Лучше приготовься, здесь множество многообещающих бойцов.

И действительно, вокруг были люди, оставшиеся после первого отборочного раунда. Надев свои доспехи, расслабившись или сделав последние растяжки, они были готовы сегодня взять арену штурмом и триумфом. Сделать все возможное, даже заработать победу грязными трюками.

Все было дозволено до тех пор, пока это не шло вразрез с правилами этого чемпионата.

После их вчерашней битвы, как Рори, так и Жизель знали, что они, скорее всего, проиграют в этом чемпионате. И скорости, и силы им не хватало в сравнении с большинством участников. Кроме того, не хватало знаний, которыми обладали другие – их Боевых Искусств. Единственным оружием, оставшимся в их арсенале, были сотни лет боевого опыта и другие приемы, о которых другие не знали.

Это было несколько печальное заявление, к тому же совершенно неслыханное на Фалмарте. Обычно вестников разных Богов никогда не побеждали в бою, если только противником не был другой апостол или монстр, способный одолеть их.

У целой армии мог быть шанс, если они воспользуются продуманной тактикой, но было неслыханно, чтобы неутомимые апостолы потерпели поражение от чего-то еще, кроме планирования или собратьев-полубогов.

— Угу! Точно! — также согласилась Жизель, оценивая оппонентов.

В отборочных матчах она несколько раз чуть не потеряла голову. И хотя это будет мешать ей только до тех пор, пока ее голова не соединится с телом, было опасно, если враг, например, поиграет ее головой как футбольным мячом или закопает ее где-нибудь. Тогда единственное, что останемся апостолу: это орать и ждать своего Вознесения в темной землице.

В данном случае такой опасности может и не быть, но для дисквалификации достаточно

превратится в инвалида – обезглавливания или отсечения конечностей было вполне достаточно.

"Будет сплошное разочарование проиграть в первом же коне. Также как это и разочарует госпожу Харди. Что она скажет, прознай, что ее слуга проиграла в самой первой дуэли?"

Даже представив себе реакцию Харди после того, как она сообщит плохие новости, заявив, что благословения Богини недостаточно, чтобы победить простых смертных, Жизель содрогнулась от одной только мысли об этом.

Все участники выглядели либо опасны на вид, либо слишком загадочны, чтобы прочесть их. Им нужно быть осторожными. Потому что, как сказал Зено, первый раунд был только разминкой. Его единственная роль – подглядеть за участниками, подглядеть за их ходами и тактикой.

Поскольку они уже знают об их регенерации, им нужно быть настороже, чтобы случайно враг не обратился к методу, который способен помешать ее работе, или сразу же перейти к тактике, чтобы вывести их из боя.

— Да благословит вас Богиня двойственности. Не забывайте, что свет и тьма – неразличимы, те лишь две стороны одной медали.

— Благодарю вас... — поклонился один из бойцов священнику, принимая благословение.

— О! — глаза Рори на мгновение вспыхнули, увидев знакомую фигуру.

— Увидела кого-то, кого знаешь?

— Хмм, что-то вроде того.

И с этими словами Рори направилась а к небольшой фигуре.

— Ох! Рори Меркури! — улыбнулась фигура, даже не глядя в ее сторону; он уже знал, кто приближается. — Мы встретились вновь.

— Так и есть, кардинал Инэйн, — кивнула Рори, улыбаясь, глядя на мальчика так, словно они встретились только вчера.

Одетый в черно-белое одеяние священника, он представлял собой странное зрелище в виде невысокого мальчика с завязанными глазами, седыми волосами и короткой стрижкой. Его руки были покрыты тяжелыми перчатками, украшенными рунами. Как ни странно, несмотря на то, что он был кардиналом, его одеяние было совершенно простым, только украшенным несколькими символами, изображающими божество, которому он поклоняется и служит.

— Мальчишка поправился? — спросила Рори, с любопытством хмуря бровь.

— Ах! Да! Тот мальчик, что ты привела ко мне, когда мы встретились, — задумчиво кивнул Инэйн, его лицо заметно излучило заботу. — Действительно, он поправился. И теперь он находится на попечении ордена. Они защитят его от тех людей.

— Какое облегчение! — просияла Рори улыбкой, явно радуясь, что тот, кого она спасла в тот вечер, отлично справляется. Мальчик тоже кивнул. Рори прекрасно понимала, что этот молодой на вид мальчик, несмотря на свою внешность, был старше, чем выглядел. По крайней мере, лет на сто, а то и больше.

Впрочем, один вопрос все еще не давал ей покоя. Кто были эти культисты в костяных масках? Кто были те люди, что хотели убить этого "мальчика"? Они зашли так далеко, что даже напали на нее, несмотря на то, что каким-то образом признали ее великую силу.

— Так-так! И даже не представишь нас? — послышался рядом знакомый голос.

— Ах да! Это кардинал Инэйн, Жизель. Слуга Богини двойственности. Кардинал Инэйн, это Жизель, апостол Харди.

— Приветствую... — кивнул Инэйн, по дружески улыбаясь, даже опустив голову в знак почтения.

— Богиня двойственности? — вскинула раздраженно бровью Жизель, смущенная титулом.

— Ах, да. Многие знакомы с ней по-разному. Многие знают ее по-другому. Прошу простить меня. Она покровительница всего темного и светлого. Хаоса и порядка. Войны и мира. Покровительница всех эсперов. Эсдес Горгона, Ее Величество, последняя из своего рода, — объяснил мальчишка со всем уважением, на какое был способен его голос.

— Не знакома... и покровительница тьмы и света? Войны и мира? — приподняла бровь Жизель. — Бессмыслица какая-то! Это совершенно отличные вещи! Просто невозможно, чтобы Бог мог представлять оба аспекта! Они же противоречат друг другу!

Странно, но Жизель даже не знала, кого ее Богиня просила привести с собой. Но в этом не было ничего удивительного: Жизель ненавидела читать. Кроме того, она не интересовалась мирскими делами, как например, другими религиями или Богами – таким образом, она не ведала, о ком шла речь.

— О! Но это так! Как уже было сказано, она олицетворяет двойственность вещей! Свет не существует без тьмы. Без смерти нету жизни, а войны – без мира. Все, как медаль – две стороны, что существуют в вечном существовании! Что неразлучны! Исчезни одно, то и вторая часть неизбежно исчезнет со временем.

Жизель кинула на мальчика скептический взгляд, смотря на него со странным выражением.

— Абсурд... — фыркнула она, но мальчик только улыбнулся и пробормотал:

— Когда-нибудь вы поймете...

— Тц! Как-будто можно поверить в такой бред! Я, Жизель, апостол Харди, Богини Подземного Мира, отказываюсь верить в такую нелепость. Что тьма и свет могут существовать бок о бок. Нелепо!

— Хм... вера – всегда прекрасна. Жизель, апостол Харди, — мальчик положил руку ей на плечо, все еще улыбаясь. — Храни ее. Ибо она та из немногих вещей в мире, которые связывали людей на протяжении всей истории.

Все еще глядя на него сурово, Рори кивнула.

— Угу... — Рори тоже знала эту истину. За время своей долго жизни она поняла, что именно вера удерживала людей вместе. Будь то вера к разным Богам или даже друг к другу, это не имело большого значения. Главное было то, что она удерживала их вместе в трудные моменты жизни. — Инэйн, я бы хотела задать один вопрос.

— Да...?

— Насчет тех людей, что носили маски в виде черепов.

— Ах, да, они... — задумался мальчик, когда на его лицо появилось легкое отвращение. — Простые террористы. Не думай о них. Они осмеливаются нападать только на слабых, когда те одни. Поклоняются давно ушедшему Богу, который никогда не вернется. Они не представляют угрозы для нашего ордена, и их конец уже предрешен.

— Разве ты не боишься, что они нападут снова? В открытую? — спросила Рори, уже имея счастье столкнуться с ними в прошлом. Их трудно было полностью искоренить.

— Как уже было сказано, они смеют нападать только на слабых. Вряд ли у них есть силы для открытой атаки. Особенно здесь, где присутствуют такой боец, как Момон и я сам лично.

Мальчик самоуверенно и спокойно улыбнулся, поскольку он не всегда был человеком веры, но также и яростным бойцом, лидером секретного подразделения.

— ВНИМАНИЕ! СКОРО НАЧНЕТСЯ ПЕРВЫЙ РАУНД! Зверь Драм и Глинда Старкгордж, ПОЖАЛУЙСТА, ПРОЙДИТЕ НА СВОИ МЕСТА У НАЗНАЧЕННЫХ ВЫХОДОВ!

— Ох... Вот как... — посмеялся Инэйн. — Это определенно обещает быть интересным поединком. Парочка, что уже давно питает друг к другу неприязнь.

— Не слишком ли ты этому радуешься? Разве ты не священник? — растерянно спросила Жизель. Священники ее госпожи обычно всегда молчали, редко разговаривали, да и то с благоговением. Обычно она никогда не видела, чтобы они улыбались или даже оскаливались с такой радостью, как этот парнишка.

— Ха! Ха-ха-ха-ха-ха! А почему я не должен? Это захватывающее событие! Столько народу собралось! Все отмечают аспекты войны и битвы! Все отмечают героические подвиги, кровопролитие и коварство! Разве это не прекрасный повод, чтобы отпраздновать! — Инэйн широко раскинул руки, держа свой странный посох, пока его слепые глаза с повязкой на них видели истину своего божества, даже больше, ярче, чем когда-либо!

Это было похоже на то, как будто что-то отодвинуло мир, давая место радости этого человека, показывая множество счастливо хихикающих детей.

— Чтобы пролить кровь ближнего своего! Чтобы бросить вызов себе и друг другу! Чтобы отблагодарить Высших Существ за их заботу!

Мальчик закончил свою вдохновляющую речь, любовно вздыхая, глядя вверх слепым взглядом, когда странные явления медленно прекратились, а предметы снова опустились на землю.

— Среди других Высших Существ, олицетворяющих войну, это также день моей хозяйки. Что еще нужно, чтобы отпраздновать и отдать наши благодарности за процветание и мир, которые они принесли?

— Ничего! Господин Эмрой тоже хотел бы посмотреть на это! —оскалилась Рори, ей не терпелось отдать дань уважения своему хоязину. Вознести ее молитвы всем божествам, связанным с войной, тьмой и безумием. Все ее тело дрожало от нетерпения попробовать себя против воинов этого мира!

— А ВОТ И ОНИ! ПЕРВЫЕ БОЙЦЫ НАШЕЙ АРЕНЫ! Давайте же поприветствуем их!

***

Снаружи арена наполнилась радостными криками и ревом тысяч и тысяч людей. Все скандировали появление двух фигур, вышедших из темноты и идущих вперед под поднимающимися решетками.

Арена была чисто выметена нежитью, убравшей остатки зверя, которого Момон победил ранее. И теперь темный воин стоял твердо, ожидая, когда два бойца выйдут вперед, ожидая своего часа судейства.

— Для меня большая честь сражаться под вашим взором, господин Момон, — глубоко поклонился с грубым взглядом зверочеловек, вместившего в себя расовое наследие кентавра и ортруса, с двумя огромными топорами за плечами.

— Угу... — согласно кивнул Момон. Он ждал, когда вторая участница займет свое место.

— Вы готовы? — женщина-дварф, одетая с ног до головы в какую-то сегментированную темную пластинчатую броню, только кивнула.

Было очевидно, что ее броня была сделана с целью ни чуть не сковывать ее движения, а также полностью сохранить ее защиту. Несколько рун также были выгравированы на ее поверхности – лучшее, что могли предложить рунные мастера дварфов. По правде говоря, вся броня выглядела как какой-то футуристический шедевр.

— В таком случае... — Момон отступил от них, в последний раз кинув пристальный взгляд на каждого из них. — Начинайте!

И таким образом, Момон подал сигнал одним движением руки, дав начало битве!

— БОЙ!

Воспользовавшись своим расовым наследием и лошадиной нижней части тела, зоастия атаковал коренастую дварфийку. Тем не менее, она не колебалась, выпустив два светящихся клинка из своего напульсника на запястье.

'Лязг! Лязг! Лязг!'

Дварфийка была быстра и проворна, элегантно уклоняясь от непрерывных и напирающих атак зверочеловека – ее хрупкие на вид клинки встречались с крепким оружием получевока только тогда, когда это было абсолютно необходимо. И даже тогда, она легко отражала его при помощи силового поля, окружавшего ее руки.

'Лязг! Лязг! Лязг!'

Каждый удар заставлял руны на ее оружии интенсивно светиться, показывая, что они передают кинетическую силу позади атак, уводя ее куда-то еще. Все больше и больше темных линий на ее броне начинали светиться, наполняясь странной тускнеющей энергией.

Для возбужденных зрителей этот обмен ударами длился всего около минуты, но для дерущихся сторон он ощущался гораздо дольше.

По правде говоря, казалось, что дварфийка была в невыгодном положении, как по размеру, так и по силе – все же зверочеловек был намного выше ее. Тем не менее, она хорошо держалась, ее тактика, возможно, и не была поначалу понятна, но вскоре та достигла своей кульминации.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Сдавайся уже! — прокричал Драм, занося свой огроменный топор, чтобы сокрушить им свою противницу.

'Лязг!'

После заблокированного очередного удара, броня дварфийки приобрела совершенно новый оттенок от использования ее Боевого Искусства, когда она скользнула под бок врага и раскрыла ладонь, выпуская ударную волну от появившейся на ладони руны.

'Бах!'

И снова волна с оглушающим звуком вырвалась из ладони дварфийки, непрерывно атакуя огромного зверочеловека.

— Хватит! Ты, тварь!

— Тогда сдавайся! — прозвучал спокойный голос женщины в годах. — Признай превосходство дварфийской инженерии!

— Никогда...!

— Как пожелаешь! — в следующее мгновение руны на двух ее ладонях загорелись еще ярче, обдавая мужчину раскаленным воздухом, который с каждой секундой становился все горячее, буквально образуя два потока огня, что жарили зверочеловека.

Любой другой человек на его месте уже сгорел бы заживо, но зверочеловек держался твердо.

— Узри огневую мощь клана Старкгордж! Узри наш гений перед это улучшенной рунной силовой броней! — голос, доносившийся из-за странного, очень близкого к металлическому шлему, принадлежал пожилой женщине. Ее герметически закрытая маска издавала отфильтрованный металлический звук.

Броня была действительно впечатляющей, она не только могла защитить своего владельца от атак пугающего зверочеловека – не прибегая к использованию Боевых Искусств – но и была способна преобразовывать и хранить собранную кинетическую и магическую энергии в своих батареях рунного контура. Использовать такое было почти мошенничеством.

Если бы владелец не был так слаб, и по причине проведения эксперимента, ей бы никогда не позволили использовать такое на чемпионате.

После долгих мучительных мгновений поток огня медленно растаял, и дварфийка опустила руки, воздух все еще колебался вокруг ее ладоней. Только сейчас она увидела, что зверочеловек что-то держал в руке, когда тот встал.

— Будь ты проклят!

— Хе-хе-хе! Ловка, как и всегда, Старкгордж. Умно. Старая кошелка! Не случайно твой клан являлся великим врагом моего народа в прошлом, — похвалил Драм свою противницу, выглядя очень самодовольным. Амулет, на котором были выгравированы различные магические

символы, в его руке ярко светился. — Без этого амулета с защитой от огня я бы превратился в жареную ветчину. Но он стоил своих денег. Что ж, теперь я разорву твой драгоценный костюм в клочья!

— Уперт, как и всегда, Драм... — похвалила дварфийка зверочеловека, ничуть не удивленная результатом.

— Фуфуфу... обязывает профессия. А сейчас давай посмотрим, сколько потребуется времени, чтобы вскрыть эту консервную банку!

— Ты можешь... попытаться! — Старкгордж снова подняла ладони, направляя их на своего врага. Ее силовая броня загудела, показывая, что она активировала еще несколько функций.

— Ну и ну... — усмехнулся Драм, обнажив ряд острых зубов и поглаживая все еще красный топор. — Давай-ка взглянем, что сегодня ты приготовила. Мне прямо не терпится выяснить, что на этот раз скрывает твой костюм, — выхватив со спины второй топор, зоастия приготовился к атаке, приняв стойку. — Давай начнем настоящую битву.

Мышцы против мозга. Чистая мощь, против силы воли, что может придумать дварфийская инженерия и рунное дело. Кто же победит!?

— Уа-а-а-а-а! Покажи, чего ты стоишь!

И таким образом, под пристальным взором Момона, битва продолжилась. Темный воин ни разу не удосужился остановить их или даже вмешаться в их драку. Отныне все зависело только от них самих.

***

— Ч-что это за создание!? Как он пережил такое!? — Жизель изумленно моргнула, не веря своим глазам, даже когда те явно видели происходящее через экран. Ни одно живое существо не пережило бы тот огненный шторм, который дварфийка в темной броне выпустила из своих ладоней.

Даже просто видя это через экран, Жизель была уверена, что, не уйдя с пути такого огненного шторма, этот жар в мгновение ока превратил бы даже апостола в прах. Или обгоревший, обуглившийся труп.

И хотя даже любой апостол может возродиться благодаря благословению Бога, ему потребуется ощутимое время, чтобы отрастить обратно не столько конечности, сколько все тело.

— Ну, поэтому и разрешено приносить с собой предметы... — задумчиво хмыкнул Инэйн, поглаживая подбородок. — Впрочем, этот предмет едва ли можно считать разрешенным, хотя то ж самое можно сказать и о силовой броне. Ее ношение довольно нечестно по отношению к другими, да и само разрешение на нее дали только потому, что физическая сила владельца не достигает необходимого уровня. Тем не менее, надев эту броню, она становится противником тигриного уровня. Такое довольно несправедливо к другим.

— Ч-что!? Силовая броня!? Что это вообще такое!? — открыто запаниковала Жизель. Она ожидала, что будет сражаться с врагом лицом к лицу, а не с такими металлическими чудовищами!

— Ну… — задумчиво протянул Инэйн. — Одна из каст дварфийских кузнецов выдвинула идею силовой брони пару лет назад. Они показали ее Высшим Существам, которым тоже понравилась эта идея. С тех пор разработка такой брони ведется непрерывно и поддерживается государством – в основном для специальных армейских подразделений. В принципе, один такой костюм может превратить посредственного бойца в суперсолдата. Или человека-армию…

— Что за… — разинула рот Жизель. Будто их положение и так не было достаточно неприглядным, так теперь появились эти люди из стали, что выдыхали огонь из рук, словно какой-то долбаный дракон!

— На самом деле то была довольно забавная история, — хихикнул Инэйн. — Реакция моей госпожи была на подобии: "Костюмы Железного Человека!" и "Летающие дварфы!". И все это время ее глаза так и сияли – ей очень приглянулась эта идея. Редко я видел, чтобы она так открыто выражала свою радость.

— Ч-что!? А, и еще! Как ты, черт побери, можешь видеть с этой повязкой на глазах!?

— Ну… — вздохнул юный на вид кардинал. — Давай просто скажем: я вижу больше, чем могут другие, и не с помощью глаз. А с помощью совсем иного… — загадочно произнес он, не сказав больше ни слова. — Я благословлен тем же талантом, что и моя госпожа. Обучен лично ее, как лучше всего его использовать…

Хотя ни Рори, ни Жизель не понимали, что он имел в виду под словом "талант", они были уверены, что он подразумевал благословение своего почитаемого божества.

— П-понятно…

***

Прошло еще несколько минут, и в основном вся арена полнилась обугленными кратерами, оставленными напряженной битвой двух бойцов.

— Фху-фху-фху… проклятые вы недомерки со своими игрушками! — прерывисто дышал Драм, у него отсутствовала одна рука – вместо нее был только обугленный обрубок – в то время как его мех и тело были полны ожогов и кровавых дыр. Его амулет огнезащиты давно разбился вдребезги; также у него не хватало одного глаза – вместо него торчала тлеющая стрела.

Если бы не все его зелья исцеления, он бы давно истек кровью и был бы задавлен невероятным количеством энергии, которую дварфийка направляла против него.

— Все пошло не так хорошо, как ожидалось… — произнесла дварфийка, ее броня была тоньше, чем раньше, уже сбросив несколько слоев. Когда она двигала руками, рунные сервомоторы стонали – весь ее костюм разваливался на части. Желтое силовое поле, окружавшее ее в виде шара, медленно тускнело, и оно совсем скоро отключится, когда резервы ее брони полностью истощаться.

— Ха! Ты показала себя получше, чем в прошлый раз. У тебя даже получилось лишить меня одной руки! Должен признать, скорость развития твоей этой технологии просто пугает.

— Как и твои навыки, Драм. В прошлый раз мне намного чаще удавалось пробить твою защиту.

— Хе-хе! Ну, думаю, у этого старика есть еще порох в пороховницах...

Двое бойцов долгие мгновение глядели друг на друга, но возникшее молчание все же прервал вопрос зверочеловека.

— Так что, продолжим? — дернул плечом зверочеловек, выглядя довольно усталым, даже в его стойке чувствовалось истощение.

— Что ж... — сжав несколько раз кулак, сервоприводы пришли в движение; пальцы стонали от боли, было видно, что броня костюма находится на последнем издыхании. Половина ее шлема отсутствовала, открывая голубые глаза, морщинистое лицо и серебристые волосы.

— Решаете ли вы продолжить? — в следующее мгновение вперед шагнул Момон, наблюдая за двумя собеседниками.

Посмотрев на единственный оставшийся топор зверочеловека, тот был полон дыр, а его лезвие – зазубрено, но все еще оставаясь пригодным.

Источник энергии брони дварфийки медленно истощался, а ее сильно поврежденные поглощающие и паллиативные руны вряд ли еще раз смогут блокировать удар зверочеловека со всей силы.

Что тут не делай, но поражение дварфийки очевидно...

Даже пусть он ослаблен и ранен, зверочеловек был достаточно силен, чтобы отбиться от нескольких бойцов волчьего уровня и продолжать свою драку еще несколько минут. А вот она с ее снаряжением, что представляло собой руины, не сможет победить. Не без своей смерти или активации самоуничтожения брони.

— Ладно-ладно, победа за тобой, мальчик... — она с ухмылкой на лице опустила свой клинок. — Но не переживай, в следующий раз я тебя достану,

— Фуфуфу! Посмотрим еще, старуха, — они вдвоем несколько долгих мгновений просто стояли, глядя друг на друга, но не как враги, а как два старых соперника! Два человека, которые бились со всей отдачей, и в конце концов, победил более достойный, выложившись на капельку лучше.

— Это ваше последнее слово? — спросил Момон, красные огоньки внутри его шлема ярко засияли.

— Да, он победитель.

— Победитель Зверь Драм! — объявил Момон, и вся арена разразилась овациями. Многие улыбались в ладони, поскольку выиграли неплохую ставку, и столько же скрипели зубами от того, что проиграли.

***

— Такая сила... — в отдаленной комнате двое гостей из Империи смотрели за всем представлением, трепеща перед битвой двух бойцов.

— Хмм, так оно и есть. Проект рунной силовой брони продвигается лучше, чем ожидалось. Тем не менее, он требует некоторой доработки.

— Рунной силовой брони?

— Ах, да! Вы же знаете что такое руны?

Дьябло и Пина переглянулись и покачали головами.

— Ну, по сути, это символы, выгравированные на разных предметах при помощи маны. Каждый символ несет в себе различную силу. Придает предметам определенный атрибут. В основном они изготавливаются дварфийскими мастерами.

— О! Так значит они могут...

— В общем-то да. С помощью рун можно магически усилить доспехи и оружие. Придать им дополнительный эффект. И хотя в уровневой магии тоже существуют чары, на самом деле зачаровать что-то высокоуровневой магией не является экономически эффективным. И между тем, трат на выгравирование рун и вливание в них маны почти нет, а значит, этот метод более экономически выгоден.

— Ох!

— В таком случае, с помощью этого... — Пина выглядела совершенно пораженной: можно только представить, насколько сильной может стать армия, если каждому солдату вручить доспехи, что носит эта дварфийка, и магически зачарованное оружие.

— Но должен же быть какой-то недостаток. Я ведь прав, Ваше Величество? Невозможно, чтобы все было так идеально...

— О, вы правы, принц Дьябло. Зрите в корень, как и всегда. Именно так, есть несколько недостатков по сравнению с уровневой магией. Во-первых, нельзя зачаровать предмет одновременно уровневой магией и рунами, поскольку они взаимно отталкивают друг друга.

Хотя Аинз этого не сказал, но отдел по развитию королевства уже работает над решением этой проблемы. Впрочем, они все еще были далеки от решения.

— Во-вторых, на предмете можно выгравировать только определенное число рун. Чем лучше материал, тем больше он может вместить в себя. Например, на простую железную броню можно поставить только одну, максимум две руны. На мифриловой же, с помощью новой технологии, можно даже разместить четыре больших и еще две меньших рун.

— Ох! — и хотя представители Империи понятия не имели в чем разница между ними двумя, они понимающе кивнули.

— Ну и третий, самый большой недостаток это... ремесло руны требует профессиональных навыков для гравировки символов на предметах. Человек одновременно должен в совершенстве владеть как ремесленным делом, так и магией. Как вы можете догадаться, талант к магии и умение писать руны редко сочетаются.

— А-а-ах!

Теперь это обрело смысл. Было уже трудно найти действительно приличного кузнеца, но найти кузнеца, который также владел талантом к магии, было совершенно невозможно в Империи.

Маги обычно не утруждали себя изучением кузнечного дела, так как их не интересовала ковка

вещей. Ни один из кузнецов обычно не учился произносить заклинания, так как оно не касалось их дело. Эти две профессии были почти взаимоисключающими – насколько они могли знать.

— Тогда это означает, что эта броня...

Аинз откинулся назад, положив костлявую руку на подлокотник кресла.

— Это, как уже было сказано, прототип. Около пятидесяти лет назад один дварф осознал, что руны могут быть запрограммированы, выгравированы таким образом, чтобы функционировать как расширение функций друг друга – расширять возможности друг друга. Обратившись к новым методам ковки, можно создать подпитываемую рунами костюм-броню со множеством функций. Можно зачаровать рунами отдельные слои для создания системы, брони, которая может дать ее владельцу различные навыки при активации: повышенная сила, скорость, позволить человеку, не обладающему магическим талантом, летать и даже поглощать и накапливать кинетическую и магическую энергии. С одной такой броней простой человек может в одиночку выйти против целой когорты, или даже легионов – если мы пошлем таких против ваших солдат.

Оба имперца с бледным лицами посмотрели друг на друга.

— Тогда, почему вы не...

— Почему мы не послали их на поле боя? Честно, потому что они в очень ранней стадии эксперимента. На самом деле изготовление одной такой брони стоит тысячи, если не миллионы золотых, и, как вы могли видеть, даже самый опытный пользователь данной брони не смог победить противника тигриного уровня. Это была всего лишь тестовая пробежка, и броня, которую оптимизировали в течение нескольких месяцев для этого боя, все же не достигла ожидаемого результата. Обученный солдат тигриного уровня или выше вряд ли будет носить такую броню, так как она лишь будет препятствовать использованию всего их потенциала и силы. Без серьезных прогрессов в технике ковки и гравировки, самое большее, для чего мы можем использовать эту броню, это экипировать ею простых пехотинцев. Но, как вы знаете...

— Ни одно королевство не будет столько тратить ради простых солдат...

— Именно... — кивнул Аинз в сторону Дьябло. — Без серьезного снижения стоимости такая броня вряд ли будет использоваться на поле боя. Проще и экономичнее просто обучить солдата, чтобы тот оказался на таком же уровне. Но, как и всегда, настрой моей подруги странен, так как она настаивает на продолжении разработок, надеясь извлечь из этого какую-то пользу. Она даже зашла настолько далеко, что готова спонсировать все это только из своего кармана.

— П-понятно... — двое имперских гостя вымученно улыбнулись, только воображая человека, которого Аинз называл своей "подругой". Человека, готового потратить так много на проект, который, скорее всего, никогда не будет использован ни на поле боя, ни где-либо еще.

— Ну что ж, давайте посмотрим следующую битву...

И таким образом, турнир продолжился, и прошли еще несколько битв. Каждая была свирепее предыдущего. И к этому моменту началась последняя битва сегодняшнего первого отборочного раунда – только двое ждали череда своего боя.

***

— Ты готова, Рори? — Зено положил руку на ее крохотное плечо, выглядя при этом слега встревоженным.

Поскольку ему нужно было позаботиться о нескольких вещах, присоединиться к девушкам ему удалось только сейчас.

— Хмф! Разумеется! Я была готова с рождения! — выпятила Рори свою маленькую грудь, выгляди капельку оскорбленной.

Даже после того, как она увидела разрушительные сражения, происходившие между участниками, они ни разу не испытывала страха.

Множество матчей прошло в к этому времени, даже Жизель и Зено уже закончили свои собственные. Каким-то чудом им обоим удалось пройти первые отборочные. Правда, они были на волоске – Жизель несколько раз чуть не потеряла голову. Если бы ее регенерация не подавляла анти-регенерационное проклятие, которое использовал ее оппонент, она бы проиграла свою драку в первые же несколько минут.

Как уже было сказано, ее оппонент был довольно слаб по сравнению с другими участниками, и все же, даже будучи избранницей Харди, она не могла сражаться безрассудно: приходилось думать, прежде чем сделать свой следующий ход, иначе ее карьера на этой арене закончилась бы, не успев начаться.

Что же касается Зенона, то он уже был ветераном этого места, заранее подготовившись, прежде чем придти сюда. Хотя его враг был крепким орешком, понаблюдав за участниками во вчерашний день, он смог провести некоторые исследования о них, уже наметив их сильные и слабые стороны. Естественно, то же самое можно было сказать и о другой стороне.

Победитель определялся исключительно подготовкой, силой, скоростью, техникой и неожиданностью. Даже столкнись ты с превосходящим бойцом, победа все еще может быть, если ты приготовился и исследовал своего противника в предыдущем бою.

Это был, в конце концов, турнир, организованный людьми с аналогичной силой и способностями, недостатки которых все еще могут быть сведены на нет с помощью умного планирования и тому подобного.

— Удачи… — он ободряюще похлопал ее по плечу и подтолкнул вперед.

— Угу… — улыбнулся Рори, схватив свою алебарду и направившись ко входу.

— ДАМЫ И ГОСПОДА! ТОЛЬКО СЕГОДНЯ! ГОСТЬЯ ИЗ СОВЕРШЕННОГО ДРУГОГО МИРА! ПРЯМО КАК И НАША ПРОШЛАЯ ГОСТЬЯ! ВЕСТНИК БОЖЕСТВА! ДАВАЙТЕ ЖЕ ПОПРИВЕТСТВУЕМ ВЕСТНИКА ТЬМЫ! БЕЗУМИЯ! СМЕРТИ! НАСИЛИЯ! И не менее важного… ВОЙНЫ! ПОПРИВЕТСТВУЕМ СО ВСЕЙ ТЕПЛОТОЙ СЕРДЦА И КРОВОЖАДНОСТЬЮ ВЕСТНИКА ЭМРОЯ! РОРИ МЕРКУРИ!

— Уа-а-а-а-а!

Рори вышла на свет, и сразу же восторженный рев толпы наполнил ее легкие – наполнил ее возбуждением. Она практически впитывала всю любовь и энтузиазм людей, что были направлены на нее.

— А-ах! Эта атмосфера! — она не могла насытиться ей! Помахав толпе, она заработала еще больше оваций.

Пройдя вперед, совсем скоро она подошла к Момону.

— Ох! Момон! Сколько зим, рада снова встретиться! — дружелюбно и ярко улыбнулась она Момону, который в ответ кивнул.

— Ха-ха! А я-то как рад, Рори. Должен признать, я не ожидал тебя увидеть здесь. Как так вышло, что ты стала гладиатором?

— Один наш общий знакомый предложил поучаствовать, и я, как и Жизель, решила поучаствовать. В конце концов, как вестник моего Господа, это моя обязанность принять участие в любой мясорубке, которая обещает состоится. И поскольку этот фестиваль здравствует войну, вполне естественно, что я отдам свое почтение здесь.

— Хмм, вот как. В таком случае, могу только пожелать тебе удачи.

— Спасибо, я непременно ею воспользуюсь...

— И ЕЕ ПРОТИВНИК! ВЕТЕРАН АРЕНЫ! ВОЛЧАЛИВЫЙ ВОЛК! ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИДЕР ПЕЛТЕРОВ! ФИЛМОР ВИЛКАС! — объявил комментатор, и вся арена задрожала еще сильнее.

Рори смущенно оглянулась, так как нигде не было видно ее противника, поэтому она перевела взгляд на Момона.

— Сейчас появится...

И в следующий момент:

'Пуф!'

Неподалеку от Рори сгустилась тень, и из нее вышла худощавая фигура в черном плаще. Его лицо было закрыто шарфом, голова – капюшоном, из которого выглядывали только два уха.

— Приветствую! — грациозно и медленно опустил он голову, приветствуя свою соперницу.

— Хмм... — также кивнула Рори, при этом улыбнувшись.

— Не недооценивай его: он тот еще хитрюга... — прошептал Монон, прежде чем удалиться на пару шагов назад.

Рори, разумеется, и не думала так поступать. Впрочем, она узнала своего противника. Он был одним из тех, кто решил переждать отборочные в тенях, чтобы после выйти на свет, когда все закончилось.

Ей были не по душе его методы для прохождения отборочных, однако она не могла отрицать, что они эффективны.

— Ты все еще можешь сдаться... Я предлагаю такой шанс только раз, — сказала темная фигура, но Рори только усмехнулась.

— Ах, и упустить такую возможность? Фуфуфу! Не сегодня. Прошу, хорошенько развлеки меня...

— Как пожелаешь... — еще раз опустил голову мужчина, не двигаясь с места.

— Выложитесь на полную. Оба... — добавил Момон в конце, отчего пара бойцов только напряглась от взволнованности. — Мы можем начинать бой. Я не вижу никаких проблем для этого.

— ТОГДА! ДАМЫ И ГОСПОДА! ДАВАЙТЕ ЖЕ НАЧНЕМ! ЖНЕЦ РОРИ ПРОТИВ ВИЛКАСА СКРЫТОГО! НАЧИНАЕМ!

Комментатору не надо повторять – в то же мгновение земля под ногами Рори треснули, когда ты бросилась пулей вперед. Ее алебарда рисовала прямую линию в воздухе.

— Ха-ха-ха!

'Крязг!'

И все же, как ни странно, фигура перед ней на мгновение вспыхнула, блокируя ее тяжелое оружие своими тонкими кинжалами, словно оно было ничем.

— О! Так у тебя те же техники, что и у Зенона? Но не обольщайся...! Блокируй это!

'Лязг! Лязг! Лязг! Лязг! Лязг! Лязг!'

Каждый ее удар заставлял дрожать воздух вокруг них, и ее атаки становились все более яростными. Тем не менее, ее противник блокировал или отскакивал от ее ударов; какое-то мгновение казалось, что ни один боец не может нанести удар другому.

Это продолжалось некоторое время, Вилкас просто уклонялся или блокировал атаки Рори своими Боевыми Искусствами. Тем не менее, все знали, что Боевые Искусства требуют очень много выносливости: их постоянное использование истощит даже самого крепкого воина.

— Поймала!

А затем, в следующий момент, Рори пнула своего противника, заставив того сделать сальто назад и изящно приземлиться на землю.

— Хмм, понятно...

— Что-то приглянулось? — спросила Рори, ухмыляясь и держа алебарду на своем крошечном плече, как бы насмешливо открываясь перед своим оппонентом. Уже имея опыт драки с Зеноном в прошлом, она узнала несколько вещей о Боевых Искусствах и теперь использует это знание против противника, чтобы нивелировать свои недостатки.

Она не просто так пережила свое 960-е день рождение – за эти годы ей удалось научиться быстро адаптироваться к новым вещам.

— Хмм, не то что бы... — только и фыркнул ее противник, искоса поглядывая на ее оружие.

— Не то что бы? — его заявление заставило Рори наклонить голову набок. Она была растеряна и в то же время слегка раздражена. Она чувствовала себя так, словно ее игнорируют – более того, насмехаются, словно ее оружие ничего не стоит.

— Твоя техника... неплоха. Но тебе не хватает искусности. Выглядит так, как будто ты почти полностью полагаешь только на грубую силу.

— Хмм, ты довольно… прямолинеен. Говорить такие вещи девушке…

Ну пользуется она в основном грубой силой, и что? В ее мире этого было более чем достаточно против любого противника. Кроме того: бой только начался. У нее припрятано еще много трюков, которыми можно склонить на колени ее противника. Это было только самое начало, простое испытание его силы против ее оружия.

— И все же, такова правда. Говорят, что ты апостол Бога, но до сих пор я не увидел ничего впечатляющего от тебя. Если Боги твоего мира представляет из себя такое, то мне остается признать, что нам нечего бояться.

Прикусив губу, она почти потеряла самообладание, бросив в его сторону неприличные слова или даже с безрассудством напав на него. Очень немногие смели оскорблять ее Богов и хозяина в ее присутствии, и очень немногие доживали при этом до следующего дня.

— Хмм, вот как? — улыбнулась Рори, даже не оскорбляясь, видя насквозь его слабую попытку спровоцировать ее. — Но я могу то же самое сказать и о тебе. До сих пор ты только блокировал мои удары, только защищался. И ты посмотри на это: твоя рука уже дрожит. Твой кинжал едва блокирует мои атаки.

Оглянувшись на свою руку, та и правда слегка дрожала – сокрушительные удары полубогини не повод для смеха. Даже с Боевыми Искусствами блокировать такие атаки напрямую не обойдется без последствий.

— Ох, и вправду. Твои удары сильны. Чистая физическая сила действительно впечатляет.

Потребовалось некоторое усилие, но дрожь прекратилась, и мужчина снова взял себя в руки.

— Фуфуфу! Ты так считаешь? Тогда оглянись на себя.

Рори тут же почувствовала, что ее одежда стала свободнее.

— Что?! — на ее одежде появилось несколько порезов, из-за чего она немного обнажила кожу, а раны затягивались медленнее, чем обычно.

— О! Моя одежда? — и даже так, вместо страха, улыбка на ее лице стала еще шире. — Это лишь добавляет интерес!

Она начала смеяться как умалишенная, направив конец своей алебарды на своего противника.

— Нападай!

— Как пожелаешь…

В следующий момент, когда Вилкас занес горизонтально свой кинжал, его тело начало пульсировать, сливаясь с окружением.

— Ох! Понятно! Невидимость? Я не видывала такой тактики пару сотен лет.

Рори все больше и больше чувствовала веселье от происходящего. Прошло уже несколько сотен лет с того раза, как она столкнулась с магом, который использовал странную технику, чтобы сливаться с окружением. Он был сложным противником, даже для нее, как апостола, но все же, в конце концов, она вышла победителем. Этот бой не будет ничем отличаться, она в этом уверена.

"Не случайно тот маг был главой известной банды бандитов. Ему даже удалось заставить меня приложить усилия."

'Порез!'

На ее теле тут же появились порезы, но не в одном, а в нескольких местах, разбрызгивая вокруг кровь и окормляя ею землю красным цветом.

— Как некрасиво... — прошептала она, чувствуя, как порезы на ее теле восстанавливаются все медленнее и медленнее. — И все же, как весело-то!

'Удар! Лязг! Лязг! Лязг!'

Она в слепую наносила удары, земля вокруг нее покрывалась трещинами от силы атак ее алебарды – подняв вместе с тем целое облако пыли.

'Порез! Порез! Порез!'

Она получила еще пару порезов, не найдя своего противника – лишь в пустую атакуя воздух, или разрушая вокруг землю.

Один из нанесенных порезов даже задел ее глаза, лишив ее зрения.

— Гр-р! Я ничего не вижу! — без зрения ей оставалось только полагаться на ее чувства.

— И это все, на что способна полубогиня? — она почувствовала как из-за спины к ее горлу был приставлен клинок.

— Угх! — ее шея, перерезанная (только на мгновение), она схватилась за нее, ударив за спину тем же ударом, ее глаза все еще кровоточили, когда ее регенерация работала на пределе сил, концентрируясь то на одном месте, то на другом.

— Фуфуфу! Твоей регенерации скоро придет конец, похоже, что чары против регенерации и яды оказались намного эффективнее, чем я думал. Они стоят каждого потраченного на них золота.

— Сволочь... — Рори сделала глубокий вдох, однако она не чувствовала страха – только интерес. Ее горло регенерировало, а один глаз снова стал видеть.

Она медленно убрала руку с горла, рана уже затягивалась. Тем не менее, было похоже, что регенерация работала в замедленном темпе. Всем своим телом она чувствовала напряжение!

Способность, которой обладает каждый апостол, их божественное регенерация трудилась, чтобы исцелить ее. Ощущения были такие, словно по ее венам циркулировала кислота, дюйм за дюймом забирая ее выносливость и силу.

'Лязг!'

'Порез!'

Еще один удар в слепую, и она снова была порезана. Она упала на колени, когда ей ударили по сухожилию, и снова потеряла зрение.

— Вот оно как все... — тихо посмеялась она, еще никогда прежде ее так не унижали.

За свою долгую жизнь у нее на пути встречались тяжелые битвы – ее дракам не было конца. У нее было более чем 960 лет доказательств того, что она выжила и была бойцом: довольно проблемным бойцом, которому почти ни разу не наносили поражение. Тем не менее, осознавая свою почти беспомощность, ей действительно нужно было пересмотреть свои предыдущие ходы, найти новую тактику и использовать все свои чувства и уловки, если она хочет выйти отсюда победителем.

— Не желаешь сдаться? — и снова, она почувствовала как из-за спины к ее горлу был приставлен кинжал, угрожая перезать его.

— Хмм? И почему же? Становится только интереснее!

— Так тому и быть! Сколько бы ты ни была "бессмертна", я полагаю, будет без разницы, если тебя обезглавят...

— Ну попытайся, я прямо не могу дождаться! — рассмеялась она, заставив своего противника впервые с начала битвы почувствовать раздражение, но также и колебание. Вилкас почувствовал, что у этой девушки припрятано больше козырей, чем та могла показать вначале.

Закрыв глаза, она глубоко выдохнула, ее восприятие расширилось, когда ее разум вошел в более глубокое состояние, которое многие могут назвать медитацией. Через мгновение, напрягая свои чувства до предела, она осознала, что ее окружает. Она ощущала каждую душу своим шестым чувством, сосредоточившись только на поле боя.

'Взмах!'

Противник занес кинжал, но внезапно он остановился, когда Рори перекинула алебарду через плечо и тут же пригнулось!

Оружие скользнуло по ее плечу, и она, пригибаясь невероятно низко, изменила угол своей внезапной атаки, быстро направляя тяжелое оружие против приближающегося врага. Врага, который никак не мог уклониться из-за своего сближения и его чистого импульса – это была неизбежная атака, ли мало кто смог бы уклониться или блокировать ее.

— Проклятье!

'Удар!'

Оружие полубогини застало противника врасплох, сильно повредив ему руку. Даже если бы он был быстрее, он был слишком близко, чтобы хоть как-то заметно блокировать или применить свое Боевое Искусство, чтобы нейтрализовать атаку.

Несмотря на трудности, она старалась изо всех сил! Несмотря на шансы, шансы проиграть были даже правдоподобны?

— Хах! — сердце Рори снова забилось, ее регенерации медленно боролась с токсином, а магия все еще нейтрализовывала его эффект.

Многое можно сказать о способности полубогини исцеляться от чего угодно. Вот только отключить саму ее способность без вмешательства Бога-покровителя или Высшего Существа было невозможно. Она может быть временно заблокирована или затруднена, но рано или поздно регенерация вернется, возвращаясь к работе как ни в чем не бывало, нейтрализуя

эффекты неблагоприятных последствий через какое-то время.

По правде говоря, лучший способ вывести из боя апостола – это просто раскромсать или взорвать его на достаточно мелкие кусочки, а затем эти кусочки на расстоянии друг от друга захоронить.

Ни один апостол еще не испытывал такой печальной участи: быть погребенным под землей, кричать во тьме, умирать снова и снова от голода, жажды и недостатка кислорода. Им останется только ждать спасителя, который снова соединит их воедино, ждать их вознесения, либо их Бог-покровитель просто заменит их, найдя нового апостола, фактически лишив их статуса и силы, тем самым убив их.

Тем не менее, Рори все еще пребывала в собранном состоянии – и она была способна сражаться до конца. Битва не закончится, пока ее не разнесет на кусочки!

— Хах!

Мгновенно ожив, она вскочила, держа свое страшное оружие аки балерина, нанося контратаки, и впервые по-настоящему с начала битвы, доминируя над противником своими точными и сокрушительными ударами. Используя весь свой боевой опыт, что она заработала за последние 900 лет.

'Лязг! Лязг! Лязг!'

Она не давала своему противнику и шанса, нанося удары с отчаянием зверя.

Ее удары следовали один за другим, и у Вилкаса к этому моменту осталась только одна рука, которую ему удалось защитить, в то время как другую удерживали лишь несколько оставшихся сухожилий, что не были перерезаны ужаснейшим оружием Рори.

Действительно, момент за моментом его теснили назад, его рука сильно кровоточила, отчего применение его способности становилось все неуклюжей и неуклюжий, требуя все больше выносливости для ее поддержания – еще больше усилий, чтобы двигаться и уклоняться от подавляющей силы полубогини.

— Фуфуфу! Ха-ха-ха-ха-ха! Да! Да! Борись! — она правда наслаждалась этой маленькой игрой, все сильнее толкая своего врага к поражению. Но внезапно...!

— Хкхм!

Вилкас схватил искалеченной рукой горсть песка и бросил ее в Рори. Обычно этого было недостаточно, чтобы помешать Жнецу, но мужчина, похоже, предсказал, каковы будут ее дальнейшие действия.

— Ты думаешь какой-то песок остановит меня?!

— Нет... но он позволит мне сделать это! — воспользовавшись секундной заминкой Рори, мужчина схватил одну из сфер на поясе, сорвал ее и бросил на землю.

'Кашель! Кашель!'

Мгновенно все вокруг наполнилось непроницаемым дымом, скрывшим обе их фигуры. Только один человек стоял непроницаемо – Момон наблюдал в стороне за двумя бойцами, его зрение

не было затруднено такой жалкой тактикой и умением.

— ВЫ ТОЛЬКО ПОСМОТРИТЕ НА ЭТО! ВИЛКАС УЖЕ ИСПОЛЬЗОВАЛ ОДНУ ИЗ СВОИХ ДЫМОВЫХ БОМБ! БУДЕТ ЛИ ЭТО ОЗНАЧАТЬ КОНЕЦ БИТВЫ?! — произнес комментатор, и множество зрителей задала себе тот же вопрос.

— Я хотел прибегнуть к ней на потом… — услышала Рори мужской голос рядом с собой; повернувшись к нему, она увидела, как какой-то яркий свет плыл в ее сторону.

— Хмм… — она тут же спохватилась и бросилась в сторону света, но не нашла ничего – только пробралась сквозь густой туман, найдя обрамленный кровью песок.

'Треск…' только наступил на разбитый амулет.

— Что это?

'Удар! Удар!'

— Агх! — еще пара порезов на ее теле; два кинжала пробили ее плоть, снова вскрывая ее глотку.

— Игра вышла забавной. Ты даже вынудила меня использовать мои амулеты исцеления. А они недешевые…

'Порез! Порез!'

Больше и больше ран появлялось на теле Рори, от которых она начала чувствовать головокружение.

— Но все это в сторону! Я уже исцелен, а мой токсин скоро начнет проявлять свой допэффект!

— Допэффект? — пробормотала она, чувствуя как все сильнее замедляется.

— Именно. Неужели ты думала, что я намеревался заблокировать твою регенерацию? Дурында. Я хорошенько изучил тебя…

— Угх…! — мгновение за мгновением она замедлялась, ее зрение становилось все более и более расплывчатым, как будто она медленно начала превращаться в камень, каждое движение давалось с большим усилием.

— Исследователи Колдовского Королевства отлично проделали свою работу, изучив образцы твоей крови, что ты оставила в Италике. А также изучив твою плоть, которую ты оставила, где сражалась с драконами и другим апостолом.

Ее противник лишь усмехнулся, наворачивая круги вокруг нее. Пока ее тело медленно парализовывалось, она чувствовала, как невидимый мужчину расхаживал рядом с ней.

— И поскольку я стал участником этого чемпионата, мне подумалось, что стоить найти хоть какую-то информацию о вас обеих. Должен признаться, это было нелегко, особенно если учесть, что вы появились из ниоткуда. Это обошлось мне больших денег, а также потребовало немало так услуг, чтобы заполучить эту информацию.

Он посмеялся, слега забавляясь ситуацией, — И как там ни было, все подошло к нему – простому токсину и парочке зачарований, которые блокируют твою регенерацию. Не такая уж

теперь ты богиня, а?

Рори сопротивлялась, боролась изо всех сил. Но ее движения заметно замедлились, становясь все более неуклюжими. Она все сильнее пыталась противиться кислотному чувству, которое разъедало ее вены.

'Лязг!'

Наконец, ее алебарда встретила вражеский кинжал, и когда туман дыма рассеялся, открыв его вид...

— Борись, сколько пожелаешь... — она увидела мужчину, его одежда была слегка порвана от ее непрерывных атак, но его ранее почти отсутствовавшая рука была в порядке, полностью исцелена. — Удивлена? — его тело снова засияло, когда тот использовал Боевые Искусства, чтобы оттеснить алебарду Рори.

— Ты регенерировал? — растерянно моргнула она, не понимая, как это возможно.

На какое-то мгновение Вилкас замер.

— Ты глухая? Я же сказал: я использовал предмет. Простое среднее зелье исцеления, но судьи разрешили его использование.

— Ох! Понятно! — ухмыльнулась Рори. — Какие интересные вещи таит этот мир... но не забывай, мой тоже имеет парочку вещей, которых стоит бояться.

Она подняла свое оружие... и рассекла сбоку свою шею. Ее кровь тут же забрызгала все вокруг, даже попав на Вилкаса, который был явно растерян действиями противника.

— Что ты удумала? Совсем поехала головой?

В следующее мгновение Рори прошептала несколько слов, почти неслышимые, однако они выполнили свою цель.

— ЧТО!?

Внезапно мужчина почувствовал что-то под своей кожей.

— Эти линии! — медленно, по всему его телу появились темные линии, образуя странную паутину на коже и меху. Его глаза тут же начали кровоточить.— Невозможно?! Что это такое?! — завопил он, начав задыхаться. — Магия смерти!? Как!?

— Ты думал, что со мной будет так легко? Хм? По сравнению с мелкотой, ты слишком много говоришь. Нужно было покончить со мной, пока у тебя был шанс. И еще... — она лизнула лезвие своего оружия. — Ты не должен позволять другим отмечать тебя своей кровью, особенно апостолу.

— Что ты сделала!? 'Бларгх!', — стошнив кровью, Вилкас схватился за голову; бесчисленное количество криков заполонило его голову.

— Что это!? Эти крики...! Заклятие? нет! Проклятие! Чертово проклятие!

— Я бы назвала это сглазом... — сказала Рори, бросаясь вперед. Парализующий токсин действовала на нее все сильнее, однако ее истощенная энергия медленно восстанавливалась.

— Так... кто же из нас победит? Мой сглаз? Или твой токсин? Фуфуфу... Кто из нас нанесет последний удар?

— Будь ты проклята...! — схватив другой предмет на своем поясе, Вилкас собирался разбить его.

— У-у! Не сегодня! — собрав все свои силы, Рори бросила алебарду, и та полетела! С грохотом рассекая воздух – ее цель была обречена, когда оружие вырвало руку ее противника!

— Агх!

— Ха-ха-ха! Какое веселье! Такого веселье я не чувствовала целые годы! Ты противишься моему сглазу уже так долго! — смеялась она. — Большинство попавших под эффект помирает в короткие сроки. По правде говоря, это первый раз, когда кто-то так долго сопротивляется!

— Не думай, что победа у тебя в кармане... — прорычал мужчина, блюя кровью. — Даже не близко!

— Что ж... — на мгновение она глянула на Момона, который, как и всегда стоял словно мраморная статуя, ответил серьезным кивком. — Давай уже заканчивать. Времени-то у нас все равно осталось не так много.

Подняв свои оружия еще один раз, бойцы приготовились своему последнему, отчаянному броску.

Либо сейчас Рори закончит битву раньше, чем ее полностью парализует, либо же ее противник нанесет последний удар, когда та упадет обездвиженной параличом.

— Хаааааа!

'Лязг! Лязг! Лязг! Лязг!'

Противостоящие стороны сталкивались в ударах снова и снова, расплываясь в мгновениях, когда их оружия встречались друг с другом. Получеловек с ослабевающим телом, апостол со все падающими движениями и силой – оба истощали силы друг друга до предела. И все же, их удары оставляли воздух резонировать во взрывающейся волне искр.

— Сдохни! — не прошло и минуты, как Вилкас вытащил из-под одежды кривоватый кинжал и вонзил тот в грудь Рори, давя руническое оружие как можно глубже в плоть.

— Угх! — собрав все силы, она взмахнула алебардой.

— [Великое Уклонение]! — и точно так же, используя свои последние крохи выносливости, Вилкас уклонился, вынудив Рори промахнуться.

— О, даже не надейся! — схватив его, она опрокинула его на землю. — Последнее слово?

— Мне следует задать тот же вопрос... 'Блэргх!' — мужчину вырвало кровью, проклятие исказило его лицо в невероятной боли и агонии. Из его глаз, рта и ушей хлестала кровь. Темные линии пересекали его мех повсеместно, продолжая расширяться, показывая, что у него осталось не так много времени, прежде чем оно поглотит его. Всего несколько мгновений, и проклятие, скорее всего, прикончит его.

— Что?! — в следующее момент, однако, глаза Рори расширились, когда та почувствовала

жгучую боль в груди, огонь тут же пробежал одновременно по всем ее венам.

'Бах!' – кинжал в ее груди взорвался, и ударная волна отбросила Вилкаса, разорвав при этом Рори на куски.

— Я... проиграл...? — только и произнес Вилкас, прежде чем его швырнуло на стены арены, раскромсав множество костей вдребезги и активировав экстренную стазисную печать и телепортацию, перенеся его за несколько мгновений до смерти.

— ...

На арене воцарилась тишина: никто не знал, кто победил. Оба бойца были нейтрализованы одновременно. Очень редко такое случалось на арене.

— Что теперь?

— СУДИ, МОМОН! ПРОШУ! ВЫНЕСИ ВЕРДИКТ! КТО ПОБЕДИТЕЛЬ? А КТО ПРОИГРАВШИЙ?

Толпа сразу же затихла, ожидая решения Момона.

— Что ж...

Это было трудное решение. Эта правда, что в случае Рори экстренная телепортация не активировалась, но причиной этого была лишь ее бессмертная телесная натура. Клеймо телепортации, которую они наложили на участников этого чемпионата, была особо глючная в отношении таких личностей, как она и Жизель. И поскольку механизм регистрируют пред-смертие только в последний момент, маги не могли внести необходимые отдельные изменения, чтобы оно работало у них как обычно.

Естественно, для чемпионатов демонического уровня и выше у них имелись необходимые методы. Но не для данного уровня. Кроме того, регенерация Рори и Жизель была странной в некотором смысле, заставляя клеймо слегка сбоить – больше, чем обычно – не давая тому обнаружить, мертвы они или нет. Это было связано с тем, что их душа в основном никогда не покидала их физическое тело, даже если они лежали отдельно по кусочкам В общем, все это было довольно странно.

— Момон!

В следующее мгновение из-под обломков донесся булькающий женский голос. Быстро все изучив и немного покопавшись, Момон поднял отрубленную голову. Ужасно обгоревшую, чуть ли не до костей черепа. Лица молодой девушки даже не было видно.

— Можешь, пожалуйста, собрать меня воедину? Это немного раздражает быть отрубленной головой...!

— О-о-о-о!

— ВЫ ТОЛЬКО ПОСМОТРИТЕ! РОРИ МЕРКУРИ ВСЕ ЕЩЕ ЖИВА!

Люди на арене ахнули, удивленные и обрадованные тем, что все же решение, кто победил, было вынесено.

— Ох, полагаю, у нас есть победитель... — только и пробормотал Момон, видя, как мускулы, плоть и кожа медленно зарастают на обуглевшем черепе.

— Где ты вообще? Я ничего не вижу!

Это было неудивительно, так как ее глаза расплавились от жара, пришедшего со взрывом – по сути, Рори была испепелена до основания, оставив после себя только пару конечностей и сгоревший череп.

— Ну а другой боец? Хммм! Ясно, — он получил ответ от начальника лазарета через ментальную связь, в котором говорилось, что Вилкас больше не может продолжать бой.

— Просто собери меня вместе, и я буду как новенькая! Впрочем, мне может понадобится некоторое время, чтобы восстановиться по кусочкам. Плюс-минус несколько часов, и я вернусь в свою обычную форму. Это не первый раз, когда со мной поступали подобным образом. Хотя, это немного раздражает и смущает… — один из ее регенерированных глаз отвел взгляд, если бы у нее уже была кожа, она бы покраснела.

— Вот как, в таком случае… ПОБЕДИТЕЛЬ РОРИ МЕРКУРИ!

— УАААААААА!

Толпа радостно скандировала отрубленной голове, радуясь, казалось бы, невозможной победе, и коварному повороту событий.

— Ах! Эта атмосфера! Я не могу прекратить ей наслаждаться! — в конце концов, она ухмыльнулась; все еще будучи головой, она не могла не задаться вопросом, насколько далеко она может зайти. После этого матча она несколько отдавала себе отчет, что даже если она выложится на все сто, все еще есть высок шанс проиграть.

Это означало, что если враг полностью выведет ее из строя, и она будет вынуждена сдаться. Теперь, когда она участвовала в своем первом настоящем матче, она почувствовала себя несколько неуверенно, учитывая свои шансы. Даже с более чем 900-летним опытом сражений, впервые за долгое время, она ощутила себя слегка слабой.

— Давай-ка мы тебя соберем, — отсмеялся Момон, заставив апостола покраснеть от смущения.

— Т-тут нет ничего смешного! Это смущает! Момон! Как ты можешь быть таким жестоким! Играешь на чувствах девушки!

Момон подозвал персонал, чтобы те собрали части апостола, после чего они медленно начали складывать их вместе, а затем отнесли их в лазарет, где все исцелили магией лечения.

И таким образом, чемпионат продолжался, принося все больше неожиданных побед, поражений, поворотов судьбы и удачи.

Кто же окажется в конце победителем – даже Боги не знали наверняка. Только одно было очевидно: в этот день, в эту неделю люди Колдовского Королевства праздновали хитрость, планирование, трудности, борьбу, пот воинов и каждого бойца! Они отдавали дань уважения четырем аспектам войны и сражения!

Во время этого события! Кровожадность правили ареной и всем городом. На протяжении нескольких дней в году люди праздновали своего внутреннего зверя, не утруждая скрывать его, празднуя аспекты войны и сражения!

Во время этого события! Победитель выбирается – выбирается умением, силой, планированием

и удачей!

— Уааааа!

Вся арена ликовала, когда началась новая битва, отголоски которой отдавались по всему королевству!

***

Смена Сцены: Лей-Замок, библиотека

Хотя не все наблюдали за могучей битвой гладиаторов, некоторые проводили свое время с более научной направленностью.

— Где она? Где она?!

Все это время крохотная фигурка в мантии что-то искала, пока на ее лице процессе все сильнее проскальзывали признаки ярости, когда та не могла найти искомый предмет.

Флюдеру пришлось нелегко с тех пор, как ее владыка "реанкарнировал" его. Мало того, что "она" стала такой, она также должна была все время прятаться, иначе ее репутация исчезнет навсегда. Героическая история о том, как Флюдер Парадин пожертвовал собой, чтобы спасти Рондел, канет в лету – останется лишь постыдная картина того, каким стал некогда могущественный заклинатель.

До сих пор она не находила разумного способа вернуть все вспять, не потратив значительных ресурсов и времени.

Все "ее" клонированные тела сгнили в результате вторичной реакции, вызванной разъедающим излучением бомбы. Данная реакция одномоментно распространилась по каналу связи, который Флюдер поддерживал со своими дистанционно завязанными клонами, из-за чего все "его" запасные клоны, весь пригодный для использования генетический материал были сожжены, испорчены.

Разумеется, она могла создать новое тело, поскольку хранила ДНК себя старого в надежном гробике, который она создала специально на такой случай. Но для того, чтобы вернуть себе былую силу и обрести тело, которое фактически соответствовало бы задаче хранить ее "свежеиспеченную" душу долгое время, то есть как бы служить адекватным сосудом, что не деградирует со временем, требовалось немало трудов и жертв.

По сути, ей нужно было начать весь процесс заново: вырастить тело клона, обратившись к очень медленному методу, который будет соответствовать ее нынешней душе. Чтобы создать здоровое тело, этот метод может занять даже десятилетия, не говоря уже о том, что перемещение души в ее нынешнем теле будет представлять довольно опасный процесс.

Подготовка ко всему этому будет нечеловеческой задачей, так как после такой реинкарнации ее присутствие, ее душа полностью изменятся, акклиматизируются к ее нововоссозданной сути. За очень немногими исключениями, никому не будет по силам сказать, что она – Первый заклинатель-мастер Колдовского Королевства, Флюдер Парадин.

Это означало, что даже если бы ее старые клонированные тела все еще существовали, это не

имело бы большого значения, поскольку они могли принять только ее "старую" душу, а не вновь сформированную, созданную из остатков ее разрушающегося существования.

Если бы она попыталась навязать им свой разум, в лучшем случае тело отвергло бы ее, а она исчезла бы. В худшем случае она застрянет в данном теле, истощенная, вынужденная жить как умственно отсталый человек до конца своих дней.

— Я даже не хочу задумываться о таком! Не придумать судьбы хуже!

Для Флюдера Парадина только одно было хуже смерти – беспомощность, судьба быть прикованным к кровати или креслу, неспособность ничего сделать, коматозное и пускающее весь день слюни мясо, впадающая в маразм на старости лет.

Еще даже в прошлом таков был ее худший кошмар: быть слишком старым, стать беспомощным раньше, чем достичь вершины, которую может предложить Вселенная – бесконечное продлевание собственной жизни посредством запрещенных ритуалов. Если бы ее повелитель не вернул ей тогда молодость, она бы давно превратилась в прах.

"Нет ничего страшнее..."

А что же до возможности замаскироваться под прежнего себя, применив какую-нибудь иллюзию или магию трансформации?

Да нифига! Даже если она замаскирует себя нынешнюю под прежнего, большинство ее коллег сразу же увидят сквозь эту маскировку или иллюзию. Ее либо обвиняют в том, что она олицетворяет свою прежнюю сущность, либо, даже если они поверят ей после долгого объяснения, высмеивают ее. После чего распространят новость о том, чем самый могущественный королевский заклинатель-человек стал!

"Ага... большинство именно такие. Из своей зависти они сделают все, чтобы достичь большего и унизить друг друга. Просто ради получения большего признания."

Такова была печальная судьба, которую пришлось испытать сейчас Флюдеру Парадину. В королевстве, между профессионалами высокого ранга, всегда шла гонка за первенство: кто получит наибольшее признание, бóльшую финансовую и материальную поддержку.

Пусть и тонко, между границами правил, но люди мешали друг другу, лишь бы добиться признания Высших Существ и, конечно же, денежной и материальной поддержки, необходимой для их исследований. Да, гонка была всегда! Она вынуждала конкурентов пинаться за спиной Высших Существ.

А теперь она застряла в реинкарнированном теле маленькой девочки. Совершенно беспомощной и бессильной, чтобы хоть как-то защитить себя.

— Может ли быть еще хуже?

Даже если она сохранила свои прошлые воспоминания и все знания, это тело все еще не было похоже на ее старое. То было намного слабее физически, а также несколько слабее магически. У него, конечно, был потенциал для роста и, возможно, превзойти ее прежнее тело, но все же чувствовать себя настолькой беспомощной было невыносимо! Флюдер ненавидел это чувство!

— Владыка Аинз... почему вы покинули своего слугу? — пробормотала она в отчаянии, все еще не понимая, почему ее господин так поступил со своим самым верным слугой. — Он мог так

просто воссоздать мое тело, так почему же?

Она чуть не пролила слезу печали, пытаясь понять, почему ее господин так поступил с ней.

— Быть может, это госпожа Эсдес сделала что-то с палочкой. Да, она часто устраивали такие розыгрыши! Как только она вернется, мне нужно будет вымолить ее превратить меня в прежнего!

Нахмурившись, она длительное время искала нужную книгу. Книгу, что она прятала на случай, если шпион или кто-нибудь еще не смогли найти ее.

— А! Вот она! — ухмыльнулась она, доставая книгу, а затем бормоча несколько слов на древнем языке.

'Клац!'

Тут же книга, которую она вытащила, исчезла, сменившись другой, более древней и мощеной на вид.

— Остается надеяться, что это поможет...

Даже если шанс невелик, она никогда не сдастся! Он снова выстроит себя из ничего! Вернет былую славу и превзойдет ее! Реинкарнировав в снежную эльфийку, у нее все-таки было более чем достаточно времени! Намного больше, чем позволяло ее предыдущее человеческое тело. Данный тип эльфов в основном жил тысячи лет согласно записям – намного больше по сравнению с нормальными эльфами с их примерно тысячью лет жизни!

Что еще более важно, изучив данные виды эльфов в прошлом, оказалось, что те были глубоко совместимы со всеми видами магии и были способны использовать их намного эффективней, чем другие расы. Уже тогда Флюдер использовал несколько их редких останков для проведения магических исследований с превосходной производительностью. Даже зелья, сделанного из небольшого кусочка волоса данного эльфа, было достаточно, чтобы поддержать магию или увеличить магический потенциал любого со способностью поднять его до магии четвертого уровня!

К сожалению, снежные эльфы являли собой вымершую расу, они были убиты и порабощены Лордами Драконами еще до прибытия Шестерых. Это означает, что "она" – первый снежный эльф за долгое время, и она ни за что не упустит выпавший шанс узнать побольше об этой расе!

— Может быть, это испытание, которым наградил меня мой господин, дав мне шанс проявить себя и достичь большего. Да! Я смогу доказать себя! — пробормотала она, на мгновение даже не заметив, что кто-то из тени приближается к ней сзади.

— Привет?

— Угх! И-ииий! — в испуге она чуть не выронила мощеную книгу, но, воспользовавшись быстрым заклинанием, поймала ее. — Д-да...

Она определенно узнала этот голос, тот был слишком знаком ей, чтобы не покраснеть от испуга и узнавания.

— Ты новенькая здесь? Я никогда раньше не видела тебя.

— Д-да... — прошептала она.

Черт бы побрал эту девчонку! Она застала ее врасплох! И прям тогда, когда она нашла то, за чем пришла!

Бывшая ученица Флюдера всегда появлялась в самые неподходящие моменты. Она была такой с тех пор, как "она" хорошо узнала о ней. Она была талантливым ребенком, но у нее хватало здравого смысла застигать других врасплох в самые неподходящие моменты.

— Ты потерялась? Это закрытая секция в библиотеке. Как ты сюда пробралась?

Ее вопросы были хорошо поставлены. Никто без пропуска не мог войти в эту часть библиотеки. К счастью, ее прежние силы все еще были при ней, и если Аинз был достаточно добр, те никуда не исчезнут какое-то время. В любом случае, она должна была перенести все свои вещи в секретные лаборатории, которые она держала по всему миру, а то в противном случае ее коллеги-профессора могут прибрать в свои ручонки "ее" драгоценные работы и артефакты, которые она так долго собирала и хранила.

— Н-ну...

— Мегуминои... — в следующее мгновение новый голос ударил в уши беловолосой девочка, когда он увидела появившуюся вторую фигуру.

— Ох, Лелей...

— Что-то случилось? — юная Мудрец с голубоватыми волосами наклонила голову набок, увидев перед собой двух девочек. В руке она держала большой кипу крепких книг.

— Нашла ее... — алая ведьма указала на девочку со странными голубыми глазами без зрачков со странными снежинкоподобными венами, бегущими по ее голубым глазам. Выражение лица Лелей было пустым, как и всегда, когда та кинула взгляд на презабавную маленькую эльфийку.

— Ох! — и ее подруга кивнула, ее лицо отражало то же выражение.

— Ты не должна быть здесь... что ты тут делаешь? — снова задала вопрос Мегумиони, спрашивая маленькую эльфику с белоснежными волосами.

— Я ... я студентка по обмену! Из Академии Хоэшлесс!

Хоэшлесс была Академия Магии, расположенная на самом краю известного мира. Очень немногие знают о ней, еще меньше могут знать ее название. Кроме того, даже если они спросят о ней, она уже потянула за несколько ниточек, чтобы ее вписали там как студентку Академии.

— В-вот мой пропуск... — она показала свой пропуск.

Это был из многочисленных гостевых пропусков, которые она хранила в своем кабинете, с меткой, что гарантировала доступ к большинству помещений Академии. И благодаря ее положению, она даже могла сделать это так, что это давало ей все полномочия, в которых она нуждалась. В принципе, она могла получить доступ к тем же местам и ресурсам, что и профессора Академии.

Она всегда держала про запас несколько таких штук в своем кабинете на случай, если они ей

понадобятся или она потеряет свой собственный. Или если ей потребуется дать такие новым студентами и исследователям по обмену. Прямо сейчас это оказалось как нельзя кстати.

Кроме того, если бы она показала свой собственный пропуск – тот, что принадлежал Флюдеру Парадину – ее бы тут же поймали.

— Хм, понятно... — кивнула Мегуминони, переведя взгляд на секцию, перед которой стояла. — Ты читаешь инверсную тематику...

— Ах! Да, мне всегда нравилась аркомеханика! Особенно научная работа о преобразовании энергии Фимбола Он Улрика.

— Действительно, — кивнула Мегумионии, поскольку она сама имела честь прочитать данную работу.

— Не хочешь присоединиться к нам? — спросила Лелей, наклонив голову. — Мы как раз занимаемся исследованием схожей темы.

— О! А можно?

Лелей посмотрела на свою подругу, и юная ведьма ответила кивком.

— В таком случае, я с радостью присоединюсь.

— Идем...

Даже если она была мастером "ее" поля знаний, и одной из самых знающих, когда дело касалось тайн магии и многих ее отраслей, она была довольно напряжена из-за событий прошедших дней, и более легкая тема для обсуждения омолодит ее беспокойный ум. В прошлом так было всегда. Флюдер никогда не менялся, даже если его тело – да!

"Ну, думаю иногда можно себя и побаловать..." — хихикнула она, не в силах дождаться, когда они смогут поболтать о чем-нибудь важном. Она всегда может продолжить свои исследования и дела чуть позже, более помолодевшей и свежей.

— Ну что ж, вперед!

И таким образом, Флюдер последовал за ними.

***

Смена Сцены: Дипломатические апартаменты, двумя днями позже

— Ох! — Итами упал на свою кровать, невероятно уставший от непрекращающегося потока вопросов и работы.

Дело было не в том, что японский дипломат много раз обращался к нему за помощью, а в том, что мучительно долгие сеансы в игру "вопрос-ответ", которые тот заставлял старшего лейтенанта терпеть каждый день, полностью изматывали его.

В остальном же он просто прохлаждался в городе и проводил целые дни в своей комнате, читая свои лайт новеллы.

Тука и Рори все еще были далеко-далеко, то есть наслаждались от просмотра за этим чемпионатом. Лелей же была в той парящей Академии. Хотя он также хотел посетить ее хотя бы разочек, персонал дал ему понять, что посетить академию можно только с гостевым пропуском. И, к сожалению, только ронделевский дипломатический комитет получил этот самый необходимый пропуск.

Как сказал один из ответственных персонала, что был назначен отвечать на все их вопросы:

— Академия Магии Карне является местом знаний и исследований. Мы не можем позволить потревожить ее работу толпой людей, иначе катастрофы не миновать.

И причина-то была хорошая, Итами никогда не пожелал бы своей тушкой помешать тамошним исследованиям. Он или один из этих надоедливых бюрократов мог случайно тронуть чего-нибудь, а после весь замок падает прямо с небес. Даже хуже! Тот взрывается и уничтожает весь город!

"Ага. Летающий замок такого размера наверняка пожирает невообразимое количеством маны, магической энергии или еще чего-то! Случайно напоганишь, и все полетит в тар-тарары!"

Он был рад, что этого не случилось до сих пор, но все же беспокоился, что такое может произойти. Летающий камень такого размера всегда таил в себе некоторую опасность, когда парил над твоей головой.

Впрочем, совсем скоро они вернутся домой. Ну или по крайней мере вернутся обратно в Арнус, так разрешение вернуться на Землю ему так и не дали!

— Агх! Весенний додзинси-конвент уже на подходе! И я опять его пропущу...

Итами был так расстроен. Он не только пропустил предыдущий конвент, так он еще пропустит и этот – только большой чек компенсировала весь этот объем работы. И также тот факт, что он всегда может отписать Рисе, чтобы та прикупила за него несколько новеньких додзинси. А она точно знает, какой жанр ему нравится, и после того, как он буквально подарил ей золотую жилу, представив Рори и остальных, это самое меньшее, что она могла сделать для своего бывшего муженька!

'Тук! Тук!'

— Войдите! — крикнул он как-то неохотно, под усталыми глазами виднелись темные круги, а лицо, как всегда, была покрыто щетиной.

— Папа! Это мы! — Тука ворвалась в комнату, словно ураган. Ее лицо было несколько странным, так как то было покрыто боевыми раскрасками.

— Тука? А это что такое?

— Ах! Это! Это местный обычай! Они раскрашивают наши лица символами войны и битвы! Это так весело! Ты только попробуй! Я даже нарисую их для тебя!

— О, понятно... — сказал с натягом Итами, глядя на Рори, которая своим так и излучала невообразимую печаль. — Рори, что-то случилось?

— Даже не спрашивай, Итами! — прыгнула она на него, сжимая лейтенанта так сильно, что чуть сломала ему ребра.

— Ай! Рори! Ты меня раздавишь!

— Отпусти папу! — Тука, конечно же, тут же бросилась ее оттягивать от него, но все было напрасно, так как силы все же ей не хватало.

— Э?! Что произошло? почему ты плачешь? — Итами чувствовал, как его грудь становится все более влажной, скорее всего от слез девушки.

— Я ПРОИГРАЛА! Я, АПОСТОЛ ЭМРОЯ, ПРОИГРАЛА!

— Эм... ну... — он неловко посмеялся и погладил ее по макушке. — Мы не можем все время выигрывать!

— Но в третьем матче? Итами! В третьем матче?! Я проиграла во втором дне!

— Э? — глаза Итами расширились. — В третьем матче?!

Итами все еще считал это большим достижением. Просмотрев несколько матчей в видеотеке дипломатических апартаментов, эти люди из Королевства были более чем вне чьей-либо лиги на Земле.

Рори кивнула, пока ее глаза полнились слезами, — Д-да...

— Папа, это было так захватывающе! Так много людей! И такие крутые сражения! — Тука радостно захлопала в ладоши. — Юлиан даже дал нам вкусненькую еду и напитки!

— О, как... понятно... — устало вздохнул Итами. Те два дня, что он не видел Туку , ее приютил к себе Юлиан. И она вернулась вот такой? Ему надо серьезно поговорить с этим мужиком. — А что там с остальными?

— Ну... — Рори вытерла свои слезки. — Жизель вылетела во втором коне. Зенону удалось продержаться до финалистов. Даже побил в конце того поганого зверолюда... — она почти сплюнула при последней фразе, ведь на самом деле именно Драм победил Жизель, буквально разорвав ее на части голыми руками.

Получилось так, что после использования какой-то там непонятной техники, Жизель потеряла свое оружие. Ну а уже после этого у нее не было особых шансов на победу.

После того, как они узнали о возможностях регенерации и бессмертии апостолов, было введено новое правило. А именно: если они потеряют способность сражаться, то есть если их полностью выводят из строя и они не будут способны продолжать биться, они будут дисквалифицированы.

Таким образом, после объявления правила все начали пытаться расчленить их на части, вместо нормальной битвы с ними. Калеча их так, что сражения больше не имело для них смысла. По мнению Рори, это было несправедливо, поскольку она чувствовала, что могла продержаться еще пару матчей. Но правила есть правила, и она ничего не может с этим поделать.

После этого неудивительно, что они не продержались до последних раундов. Их слабость стала достоянием публики, и после того, как Рори использовала свою способность сглаза, все прознали об этом, и потому поменяли свои тактики, чтобы уклоняться от ее ударов, а также избежать или нейтрализовать ее кровь, если она забрызгивала их ею, или же они использовали предметы против проклятий. В общем, все вышло так, что она показала свои козыри в первых

матчах, раскрыв их перед всеми.

За время чемпионата Рори и Жизель потеряли больше конечностей и были разорваны на части больше, чем за весь год.

Сражаясь с ними, обе апостола поняли, насколько они слабы по сравнению с этими людьми. Даже будучи апостолами, они просто отмахивались после того, как их тактика стала известна, а их навыки раскрыты. Их действительные шансы достичь финальных матче стали неосуществимы.

— Ну, ну… — Итами горько улыбнулась, нежно гладя ее по голове, и Рори подняла глаза, все еще полные слез.

— Утешь меня!

— Чего?!

— Давай потрахаемся! — она толкнула его на кровать, наблюдая за его лицом, а затем за его промежностью. — Мне нужно снять стресс! Итами! Ты идеально подходишь для этого святого дела!

— Ч-что?! Рори?!

— А ну пошла прочь от папы! — Тука схватила Рори за волосы, и апостол на мгновение отпрянула.

— Ты что, завидуешь?

— Х-ах! — Тука мгновенно заалела. — Н-нет! Конечно нет! Оставь его в покое! Да и в любом случае! С твоими титьками ты не сможешь удовлетворить его!

— Это ты там на что намекаешь?!

— Ты плоская, как доска! — Тука ткнула Рори в грудь, заставив ее на мгновение покраснеть. — Я видела книжки в комнате папы. Он любит девушек с большими грудью и задом! И он точно не любит плоскодонок вроде тебя!

— Какие еще книжки?! Эта правда, Итами?! — совершенно оскорбленная и удивленная этим заявлением, Рори уставилась на старшего лейтенанта, нетерпеливо ожидая его ответа.

— Э?

— Хммм?!

Две девушки пристально глядели на него, ожидая его ответа. Что бы он ни ответил, он не сможет уйти, не обидев хотя бы одну из них, или даже обеих — он попал в просак.

"Эм… где там мой ангел-хранитель, когда он так нужен?"

— М-мне надо идти…

И поэтому он выбрал самый очевидный вариант, повалив Рори на пол, вскочив и побежав прочь от двух разгневанных девушек и своей ответственности.

— Итами! Даже не смей сбегать!

— Папа! А ну вернись!

Какова же будет его судьба, только будущее покажет...

***

Тем временем где-то столице обещает произойти великое возмущение.

Пространство треснуло, время расширилось, когда кто-то или что-то намеревалось прорваться сквозь ткань пространства-времени.

Сразу же королевские магические специалисты собрались вокруг феномена, пока существа высшего порядка контролировали весь процесс. Станция и печать уже были созданы для сдерживания и контролирования потенциальный угрозы.

— Стабилизуйте разлом! Что-то пытается пробраться сквозь него!

— Черт! Больше энергии на проекторы!

— Да стабилизируйте уже мать твою!

Даже при наличии барьера измерений что-то было достаточно сильным, чтобы проломить защиту и найти путь в их мир, взламывая барьер мгновение за мгновением, и находясь всего в дюйме от того, чтобы по настоящему прорваться сквозь ткань пространства-времени.

Сразу же королевские магические специалисты собрались вокруг феномена, пока существа высшего порядка контролировали весь процесс. Станция и печать уже были созданы для сдерживания и контролирования потенциальный угрозы.

— Стабилизуйте разлом! Что-то пытается пробраться сквозь него!

— Черт! Больше энергии на проекторы!

— Да стабилизируйте уже мать твою!

Даже при наличии барьера измерений что-то было достаточно сильным, чтобы проломить защиту и найти путь в их мир, взламывая барьер мгновение за мгновением, и находясь всего в дюйме от того, чтобы по настоящему прорваться сквозь ткань пространства-времени.

'Клак! Клак! Клак!'

Силовики уже вышли вперед, продолжая допрашивать собравшихся вокруг людей.

— Прошу, сэр! Оставайтесь за кордоном!

Существа с темными башенными щитами были достаточно устрашающими, поэтому никто не пытался игнорировать приказы офицеров на месте происшествия и лишь наблюдали за происходящим издалека.

— В-все в порядке у вас тут?

В следующий момент прозвучал робкий подростковый голосок, обладатель которого подошел к профессионалам, что пытались всеми сливами сдержать угрозу.

— Г-господин Маре! — все в один миг склонились перед робким подростком, который был одет в девичьи одежды мифического качества.

Маре немного подрос за прошедшие двести лет. Его лицо и тело стали мужественнее, но при этом он сохранил худощавую фигуру, столь характерную для эльфийского рода. Его лицо стало более угловатым, но в то же время сохранило свое детское очарование.

— Господин Маре! Чем мы так обязаны вашему визиту?

— Я... я просто проходил мимо и почувствовал какое-то возмущение рядом. Поэтому я подумал, что может пригодится моя помощь.

Как всегда, Маре был честен, говоря в своей обычной смущенной манере. Он был готов служить своему повелителю день и ночь.

— З-здесь ничего такого! Прошу, не беспокойтесь попусту, господин Страж! Мы обо всем позаботимся! — проговорил главный маг в странных одеждах, прикрыв глаза, прекрасно зная природу стоявшего перед ним существа.

Несмотря на его странную детскую внешность и девичью одежду, Маре Белло Фиоре был доверенным лицом Короля-Заклинателя. Он был один из регентов, что правил регионами, населенными эльфами, нося титут покровителя друидов и заклинателей природной магии.

Даже просто стоя здесь, этот подросток, который вне выглядел как темный эльф, внушал страх и уважение окружающим людям. Его способность к разрушению была почти неподавляема. Пожелай он, он мог бы разрушить всю столицу всего одним заклинанием – и очень немногие могли бы помешать ему сделать это.

— И... и все же... оно выглядит довольно угрожающе. Я лучше останусь с вами. Всякое может случится. Владыка Аинз точно опечалится, если что-нибудь произойдет с его подданными, — теперь же его уши были опущены вниз, и даже сама мысль, что нечто плохое может произойти, наполняла его печалью.

— Ах! — даже зная чистую мощь этого хрупкого на вид юноши, люди вокруг не могли перестать думать, какой же он был милашкой.

— Такой милый... — пробормотали многие. — То есть, я имею в виду! Да! Благодарю! Мы ценим вашу помощь.

— Угу... — кивнул Маре, робко хватая свой искореженный опаленный посох покрепче. — Тогда прошу, продолжайте.

— Р-разумеется!

После этого от главного мага последовал приказ его людям действовать более оживленней, призывая их не разочаровывать Высших Существ.

'Клак! Клак! Клак! Клак!'

И все же, несмотря на все их усилия, разлом в пространстве все расширялся.

— Оно пробивается!

Маре схватил свой посох. Его хватка была достаточно сильной, чтобы даже раздробить алмазы в пыль. Оно был готов встретиться со всем, что может появится из разлома.

'Треск!'

Колоссальная ударная волна накрыла весь город! Если бы не барьеры, уже установленные вокруг разлома, несколько кварталов представляли бы сейчас не более чем пустоши.

Все с большими ожиданиями вглядывались в то, что появляется, высокоуровневые вассалы уже обнажили свое оружие, направляя свои злые намерения против появляющихся фигур. Тем не менее, из облака дыма и пыли можно было услышать несколько кашлей – в паре с несколькими неожиданными голосами.

— *Кха! Кха! Кха!* Чья это была навеликолепнейшая идея? — первый прозвучавший голос принадлежал женщине.

— А чего ты ожидала? Вы же все хотели свалить от туда! — следующие же слова принадлежали несколько привлекательному мужчине. Его голос звучал нежно и очаровывающе.

— Поехавший, тупорылый козлоеб! — третий голос звучал глухим, скорее всего тот принадлежал мужчине лет сорока. Его голос отдавал тяжелой привычкой его обладателя к курению.

— Где мы? — ну а четвертый принадлежал... ну... он принадлежал еще одной девушке. Тот звучал несколько безмятежно.

— Мы живы! Мы живы! Ох! Слава Высшим Существа, мы выжили! — из облака дыма донеслось еще несколько таких же фраз, а когда оно все же рассеялось, на его месте показалась группа людей.

— Эм, ребята?

— Ну же, Райден! Разве я не заслуживаю похвалы? Мне удалось спасти нас из той ловушки с временной петлей, и я даже нашел координаты города! — Ардын указал вокруг себя, выглядя довольно самодовольным и гордым.

— Ну... да, типа того, — Райден огляделась, обливаясь потом. Вокруг них собралась целая армия, все их оружие было направлено против них; они были готовы стрелять своими заклинаниями и различными видами боезапасов. — Ты привел нас самую гущу военных действий. Поздравляю.

— Ну, по крайней мере, я все же нас вернул? Разве не хочешь похвалить меня?

— Да как-то не очень.

Оглядевшись, Райден увидела Маре, стоявшего на самой передовой, и ухмыльнулась ему, маша при этом рукой.

— Марусик! Мы вернулись!

— А-га! Эс–... то есть госпожа Райден! Ул–... господин Ардын! Что вы здесь делаете? Вы не ранены? — было очевидно, что юный темный эльф был озадачен тем, как они здесь оказались,

да еще таким жестким образом.

— Ну... это долгая история! — все еще ухмыляясь, авантюристка почесала затылок, даже немного смутившись. После она указала на мужчину рядом с собой. — Кстати, во всем виноват Ардын.

— Че?! — замаскированный Ульберт обиженно поднял руку. — Ты хотела найти выход! И я его обеспечил! Я никогда не уточнял, что все будет тихо-мирно! И что с того, что это моя вина?

— Хе-хе-хе-хе... Ты признал!

— Грр!

— Хмф! Мне надо хорошенько вздремнуть после всего этого дерьма! — проворчал Константин, выбрасывая обуглившейся окурок и озираясь по сторонам. Собравшиеся вокруг них силы действительно впечатляли дух.

— Константин! Разве ты не рад, что мы выжили? — спросила Серас у мужчины, слегка успокоившись, что все кончено. Впрочем, оглядываясь вокруг, город был совершенно незнаком на ее вампирский взгляд.

— И какой ценой? Этот придурок прорвался через несколько измерений, игнорируя возможные последствия того, что может произойти от такого манипулирования пространством-временем! Я не удивлюсь, если он откроет путь чему-то ужасному из другого измерения.

— Ох, вот как? — и вампирша не могла не напрячься от беспокойства, представляя себе эти самые последствия. В прошлый раз, когда такое случилось, им едва удалось сдержать угрозу. Она почти распространилось по всему миру.

— Ох! Славься Высшие Существа! Мы выжили! — оставшиеся в выжившие члены элитного отряда Флюдера просто падали на колени, целуя землю, благодаря то Высшее Существо, которое они почитали, что они пережили это испытание. Их лидер прямо сейчас уже пробирался к главе сил безопасности.

— Именем Высших Существ, отпустите нас! Я Игнасио фон Хироюки! Лидер специальной магической исследовательской группы господина Флюдера, — он показал свой идентификационный значок, и главный маг с хмыканьем кивнул.

— Действует протокол сдерживания пространственной бреши. Мы не можем выпустить вас из изоляционного барьера, пока не изучим ситуацию и не убедимся, что вы не несете избыточного чужеродного излучения или инфекции!

— Ох, ясно... в таком случае, продолжайте.

Игнасио знал, даже с его властью, что протоколы сдерживания существуют не просто так. Кроме того, как лидер спецгруппы, он не мог игнорировать возможный риск заражения других людей потенциальной болезнью или недугом, исходящим из другого измерения.

— Ну что, ребята... — присела Райден. — Может, тогда принесете что-нибудь покушать? Мы тут неплохо так проголодались.

И вот таким вот образом пространственная брешь была разрешена, когда "Ардын" и Константин заделали разрыв изнутри барьера. После чего вся толпа медленно разошлась.

— Хе-хе-хе…. какая шумная компания, — только и посмеялась Райден, заметив в толпе одного знакомого, чьи вороновы локоны и рога были скрыты магией трансформации и иллюзией. — Хе-хе-хе-хе! Ну, удачи тебе, мелкий, посмотрим, как далеко ты зайдешь. Необходимая помощь уже была оказана, используй ее с умом…

Пробормотала Райден, и вскоре толпа разошлась. Маре остался стоять неподалеку несколько часов, перекинувшись несколькими словами с выжившими, чтобы на всякий случай убедиться, что все в порядке

Что же их всех ждет, даже сами Боги этого не знают!

***

Примечание Автора:

А теперь капельку объяснений.

Вам может показаться, что сюжетная часть с чемпионатом немного выдалась впопыхах… но на самом деле написать полный чемпионат (как правило) может даже занять 100 тысяч слов. Я не хотел затягивать эту часть, так как она и так была достаточно длинной. Показа двух матчей было достаточным, чтобы продемонстрировать, что может предложить Колдовское Королевство, а также указать на различия между его участниками.

Террористическая группировка, с которой столкнулась Рори, была представлена только в предыдущей главе, и это было для того, чтобы показать, что даже в Колдовском Королевстве такие люди существуют. Но, безусловно, большинство таких организаций обладают недостаточным влиянием и сильными членами, чтобы представлять угрозу для больших собраний людей, особенно когда они всегда сохраняются сильными личностями, такими как Момон или кардинал Инэйн (который, кстати, находится в районе 80-го уровня).

Политические дебаты пришлось прервать, потому что все они всегда об одном и том же: бюрократы и чиновники балаболят об одном и том же. Бла-бла-бла! Все прямо как в реальной жизни! Ложная показуха и постоянное вранье. Поддразнивание друг друга в попытке понять, как далеко можно зайти. Их негативные последствия и конечный результат переговоров будут показаны позже.

Что же до Флюдера, который стал маленькой девочкой? Ну… Эсдес часто любит поприкалываться над другими :Р Да и по сути Флюдер никак не пострадал в процессе – даже более того, обрел новое тело и превосходный магический талант. Ну не замечательно ли? Все-таки Аинза не волнует какие у него слуги – девочки или мальчики! Наш Папочка Кощей относится ко всем одинаково! Его любви хватит на всех!

http://tl.rulate.ru/book/41913/1114560